

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Юня № 12. 1886 года.

1. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВ. СИНОДА.

Отъ 18 марта -- 12 мая. - О заштатномъ священникѣ Іоаннѣ Люцерновѣ.

Св. Синодъ слушали: рапортъ преосвященнаго владимірскаго, отъ 6-го февраля сего года, за № 1317, коимъ доноситъ о побѣгѣ изъ суздальскаго Спасо-Евѡиміева монастыря заключеннаго въ арестантское отдѣленіе оного заштатнаго священника Іоанна Люцернова. И, по справкѣ, приказали: Преосвященный саратовскій рапортомъ, отъ 18-го марта 1885 г., донесъ Св. Синоду, что 21-го февраля 1885 г., въ деревнѣ Нечаевкѣ, вольскаго уѣзда, саратовской епархіи, при обыскѣ дома крестьянина Никиты Мокѣева, захваченъ, при совершеніи въ этомъ домѣ литургіи для раскольниковъ, заштатный священникъ Іоаннъ Люцерновъ. Произведеннымъ, по распоряженію саратовскаго епархіальнаго начальства, по сему предмету дознаніемъ обнаружено, что священникъ Люцерновъ совершалъ для раскольниковъ богослуженіе и требы, не только въ деревнѣ Нечаевкѣ, но и въ другихъ мѣстахъ и даже въ самомъ городѣ Саратовѣ. За такіе противоканоническіе поступки священникъ Люцерновъ, по заключенію саратовскаго епархіальнаго начальства, долженъ подлежать на

основаніи каноновъ церковной клятвѣ и изверженію изъ священнаго чина. вмѣстѣ съ изъясненнымъ донесеніемъ преосвященнаго саратовскаго поступили въ Св. Синодъ и отъ священника Люцернова прошенія, въ которыхъ послѣдній, отвергая фактъ своего уклоненія въ расколъ и совершенія требъ для раскольниковъ, ходатайствовалъ о производствѣ формальнаго о приписываемыхъ ему проступкахъ слѣдствія. По внимательномъ обсужденіи донесенія преосвященнаго саратовскаго и прошеній священника Люцернова, Св. Синодъ поручилъ саратовскому епархіальному начальству сдѣлать распоряженіе о производствѣ формальнаго слѣдствія по обвиненіямъ на священника Люцернова и объ отобраніи отъ него ставленной іерейской грамоты. На произведенномъ за симъ слѣдствіи священникъ Люцерновъ свидѣтельскими показаніями и обстоятельствами дѣла изобличенъ въ побѣгъ къ раскольникамъ, совершеніи въ ихъ средѣ богослуженій и духовныхъ требъ, а также въ открытомъ сочувствіи къ расколу и желаніи посвятить на служеніе ему остальные дни своей жизни. При этомъ священникъ Люцерновъ, подъ разными неосновательными предлогами, уклонился выдать ставленную іерейскую грамоту. Въ виду такихъ данныхъ, указывающихъ на отчужденіе священника Люцернова отъ православной церкви, саратовское епархіальное начальство осталось при прежнемъ заключеніи о необходимости извергнуть священника Люцернова изъ священнаго сана и принять мѣры къ пресѣченію ему возможности совершать для раскольниковъ богослуженіе и духовныя требы. По новомъ, внимательномъ разсмотрѣніи и обсужденіи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Св. Синодъ нашелъ, что хотя священникъ Люцерновъ вполнѣ изобличается въ постыдномъ для православнаго священника уклоненіи отъ св. церкви, сочувствіи къ расколу и въ противоканоническомъ священнодѣйствіи по его

обрядамъ, но ни полученное Люцерновымъ академическое образованіе, ни предшествовавшее его двадцатисемилѣтнее служеніе въ священномъ санѣ, въ томъ числѣ и десятилѣтнее учительство въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не подають основанія къ заключенію о сознательномъ упорствѣ Люцернова въ заблужденіяхъ и о невозможности его раскаянія и исправленія, а свидѣлствуютъ болѣе о легкомысліи и нравственной нетвердости, которыя были замѣчаемы и въ прежнемъ поведеніи Люцернова, и проявились нынѣ въ вышеописанныхъ предосудительныхъ поступкахъ подъ гнетомъ матеріальной нужды. Посему признавъ съ одной стороны возможнымъ оказать священнику Люцернову снисхожденіе, дабы дать ему время и средства, сознавъ необдуманность своего поведенія, принести раскаяніе въ его проступкахъ, — съ другой необходимымъ въ то же время преградить Люцернову путь къ дальнѣйшему вредному его дѣйствию въ средѣ раскольниковъ, Св. Синодъ, по опредѣленію 20-го сентября — 18 октября 1885 г., оставивъ священника Люцернова въ запрещеніи священнослуженія, которому онъ подвергнутъ саратовскимъ епархіальнымъ начальствомъ, въ видахъ раскаянія и исправленія Люцернова, сдѣлалъ распоряженіе о помѣщеніи его въ суздаль. Спасо-Евѣиміевъ монаст. въ арест. отдѣленіе на испытаніе, поручивъ преосвящен. владимірскому вѣритель Люцернова, по доставленіи его въ упомянутый монастырь, попеченію опытнаго старца и о послѣдствіяхъ сей мѣры довести въ свое время Св. Синоду. Согласно такому распоряженію Св. Синода, священникъ Люцерновъ, при содѣйствіи гражданской власти, отправленъ въ суздальскій Спасо-Евѣиміевъ монастырь и былъ заключенъ въ арестантское отдѣленіе. Между тѣмъ нынѣ преосвященный владимірскій рапортомъ, отъ 6-го февраля сего 1886 г., довелъ до свѣдѣнія Св. Синода, что заключенный въ суздаль. Спасо-Евѣиміевъ монастырь свящ. Люцер-

новъ 3-го числа того же февраля скрылся изъ монастыря и, не смотря на принятыя немедленно мѣры къ его розыску, не отысканъ. Сообразивъ вышеизложенное, Св. Синодъ находитъ, что заштатный священникъ Іоаннъ Люцерновъ виновенъ въ отступленіи отъ единенія съ православною церковію и ея іерархіею, сочувствіи къ расколу, совершеніи молитвословій, таинствъ и духовныхъ требъ въ средѣ раскола и для раскольниковъ. По канонамъ церкви, а именно: по 39 ап. пр. и 57 пр. лаод. соб. пресвитеръ ничего не долженъ дѣлать безъ воли епископа; а по 31 апост., 10 и 11 прав. каре. соб. пресвитеръ, дерзающій творить церковныя собранія отдѣльно отъ епископа и производить расколъ, подвергается изверженію съ наложеніемъ на него церковной клятвы; равнымъ образомъ по 10 апост. и 2 пр. ант. соб. подвергается церковному отлученію пресвитеръ въ томъ случаѣ, буде онъ имѣеть общеніе въ молитвахъ съ отлученными отъ церковнаго общенія. По 5 пр. ант. собора, аще который пресвитеръ, или діаконъ, презрѣвъ своего епископа, отлучить самъ себе отъ церкви, и начнетъ творити особыя собранія и поставитъ жертвенникъ, а призываемый епископомъ не покорится, не восхоцетъ ему повиноватися, и бывъ призываемъ единожды и дважды, не послушаетъ: таковой да будетъ совершенно изверженъ изъ своего чина, и отнюдь не можетъ до служенія допущенъ быти, ниже паки воспріяти прежнюю свою честь. Аще же упоренъ будетъ, возмущая церковь и возставая противу ея: то яко мятежникъ да будетъ укрощаемъ внѣшнею властію. На основаніи приведенныхъ правилъ, признавая заштатнаго священника Люцернова подлежащимъ совершенному изверженію изъ священнаго чина, и при этомъ имѣя въ виду, что Люцерновъ не только не оцѣнилъ оказаннаго ему Св. Синодомъ снисхожденія и не воспользовался предоставленною ему возможностью принести раскаяніе въ учиненныхъ

имъ проступкахъ, но напротивъ учиненнымъ побѣгомъ изъ назначеннаго ему заключенія обнаружилъ явное упорство и неуваженіе къ распоряженію церковной власти. Св. Синодъ опредѣляетъ: заштатнаго священника Іоанна Люцернова, лишивъ священнаго сана, исключить изъ духовнаго званія, предоставивъ за симъ г. синодальному оберъ-прокурору отнестись къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою о принятіи мѣръ къ розысканію Люцернова и о представленіи, затѣмъ, послѣдняго въ распоряженіе гражданской власти. О чемъ, для объявленія во всеобщее свѣдѣніе, настоящее опредѣленіе напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, передавъ редакціи сего журнала выписку по принятому порядку.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Награды.

Всемиловѣйше удостоены въ 13 день апрѣля сего 1886 г., наградъ Высочайше жалуемыхъ: 1) золотымъ наперснымъ крестомъ съ украшеніями изъ кабинета Его Величества—ректоръ тульской духов. семинаріи протоіерей *Александръ Романовъ*, 2) орденомъ св. Анны 2 степени—ефремовскаго уѣзда церкви села Никольскаго на Птани протоіерей *Николай Гастевъ* и 3) г. Алексина соборной Успенской ц. протоіерей *Іоаннъ Лавровъ*.

б) Признательные отзывы епархіальнаго начальства.

Благочинный крапивенск. 1 округа свящ. П. Знаменскій рапортомъ своимъ донесъ Его Высокопреосвященству, что въ Введенскую ц. с. Мясоѣдова поступили пожертвованія отъ тульскихъ купцовъ: а) *Сороколцова*—ковчегъ, на св. престолъ, мѣдный высеребренный въ 25 руб. и б) *Михаила Героев. Воробьева*—потиръ, дискось, звѣздица, двѣ тарелочки, лжица и котіе—металлическіе вызолоченные

въ 75 руб.; всего на сумму 100 р. сер. На рапортъ благочиннаго послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: Жертвователямъ объявить признательность епархіальнаго начальства.

— Тотъ же благочинный донесъ Его Высокопреосвященству, что въ Введенскую ц. с. Мясоѣдова помѣщицею тульскаго у. *Графеною Васил. Крюковою* пожертвованы слѣдующія вещи: а) евангеліе въ полулистъ; на немъ съ передней стороны серебряная вызолоченная дска съ чекаными изображеніями — посрединѣ Господа Спасителя, а по угламъ четырехъ евангелистовъ, на дскѣ же съ задней стороны бархатъ и посрединѣ серебряный вызолоченный крестъ, а по угламъ таковыя же угольники, и б) сосудъ, дискось, звѣздца, двѣ тарелочки съ чекаными на нихъ изображеніями и ковшъ для теплоты — серебряныя вызолоченныя вѣсомъ въ 2 фун. 73 зол., стоимостію же вмѣстѣ съ евангеліемъ 200 руб. Вслѣдствіе сего рапорта благочиннаго опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, постановлено: „напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ о сдѣланныхъ пожертвованіяхъ въ церковь с. Мясоѣдова, крапив. у., съ объявленіемъ г-жѣ Крюковой благодарности епархіальнаго начальства за усердіе къ храму Божію“.

— Благочинный одоев. 2 округа свящ. І. Ключаревъ, рапортомъ своимъ донесъ Его Высокопреосвященству, что въ селѣ Жемчужниковѣ-Ильинскомъ-Чеглоковѣ при Ильинской ц. устроена каменная ограда по одобренному рисунку изъ прочнаго матеріала на сумму, пожертвованную неизвѣстнымъ въ количествѣ 800 руб. На семъ рапортѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Призываю Божіе благословеніе на неизвѣстнаго христіанскаго жертвователя“.

— Благочинный бѣлев. 1 округа свящ. В. Знаменскій, рапортомъ своимъ донесъ Его Высокопреосвященству, что внутри Успенской ц. с. Бѣльмова стѣны во св. алтарѣ, настоящей и въ прочихъ частяхъ храма, равно тѣло иконостаса выкрашены разными красками на маслѣ, поврежденія на св. иконахъ въ иконостасѣ съ позолотою на немъ исправлены и ризы на иконахъ вычищены; на все это возобновленіе израсходовано 250 р., изъ коихъ 77 руб. за-

имствованы изъ кошелевковой суммы церковной, а остальные 173 руб. пожертвованы прихожанами; кромѣ сего на пожертвованныя ими же прихожанами, по убѣжденію мѣстнаго свѣщ. Николая Архангельскаго, деньги 50 р., въ ту же Успенскую ц. приобрѣтена въ Москвѣ икона св. благовѣр. велик. князя Александра Невскаго, живописная на золотомъ фонѣ, въ память Царя Освободителя, въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Вслѣдствіе сего рапорта благочиннаго опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, постановлено: Жертвователямъ на исправленіе прописанныхъ ветхостей и на приобрѣтеніе иконы св. благов. велик. князя Александра Невскаго, а также и священнику с. Бѣльмова, расположившему къ пожертвованіямъ своихъ прихожанъ, объявивъ признательность епархіальнаго начальства за ихъ усердіе къ благолѣпію храма Божія.

в) Пожертвованія.

По донесенію благочиннаго черниск. 3 округа свѣщ. П. Знаменскаго, въ с. Тургеневѣ церковнымъ старостою чернискимъ купцомъ *Анисимомъ Варволом. Чудаевымъ* построено на церковной землѣ и уступлено имъ въ пользу Введенской сего села церкви деревянное зданіе для приходской школы и для помѣщенія учителя, стѣящее ему 800 р., покрыто же сіе зданіе г.г. *Сухотинными*, что стѣбитъ имъ 125 р.; всего на 925 руб., въ каковомъ зданіи помѣщается приходская школа и устроено помѣщеніе для учителя.

— По донесенію благочиннаго тул. 3 округа свѣщ. І. Богданова тѣченіемъ церк. старосты отставнаго рядоваго *Игната Алексѣева* построено на церковной усадьбѣ двухъ-этажный домъ, нижній этажъ коего изъ кирпича на фундаментъ изъ простаго камня, а верхній—деревянный, покрытъ желѣзомъ, съ тѣмъ, чтобы а) этотъ домъ былъ достояніемъ мѣстной Казанской церкви и б) въ одной половинѣ нижняго этажа имѣлъ помѣщеніе караульщикъ церкви, а въ другой, равно какъ и во всемъ верхнемъ этажѣ помѣщались или церковно-приходское училище, если на содержаніе оваго найдутся средства, или наличный причтъ; постройка сего зданія обошлась не менѣе 1700 р.

— По донесенію благочин. тул. 1 округа свящ. Г. Сахарова, на перестройку деревянной церкви въ с. Ивонинѣ пожертвовано отъ Северюковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества и отъ разныхъ лицъ 398 р., и собрано въ разное время при богослуженіяхъ 223 руб. 5 коп.; итого 621 р. 5 коп.

— По донесенію благоч. г. Бѣлева свящ. М. Бурцева, въ единовѣрческую Вознесенскую ц. бѣлев. мѣщанскою вдовою *Елисаветою Кудрявцевою*, пожертвованъ билетъ вѣчнаго вклада государственнаго банка № 00,107 въ 100 р., въ пользу причта за вѣчное поминовение объ упокоеніи усопшихъ рабовъ Алексія и Александра.

— По донесенію благоч. кашир. 2 округа свящ. А. Боженова, въ Богородицерождественскую ц. с. Болтова на устройство церковной сторожки пожертвовано отъ прихожанъ 233 руб.

— По донесенію благоч. каширск. 3 округа свящ. П. Спасскаго, поступили пожертвованія въ церкви: 1) Троицкую с. Троицкаго, что на Мордвезѣ а) отъ прихожанина крестьянина дер. Чернева *Власа Абрамова*, евангеліе въ бархатномъ малиноваго цвѣта переплетѣ и крестъ мѣдно-позлащенный на 35 р., и б) прихожаниномъ сельца Трухачевки *Стефаномъ Созоновымъ Митюшинымъ*, устроенъ на правой сторонѣ клиросъ съ рѣзбою и вызолоченными обводками и при немъ кіота съ иконою св. благовѣр. велик. Князя Александра Невскаго съ украшеніями въ 115 р., итого на 150 р. и 2) въ Предтечевскую ц. с. Крутаго отъ прихожанъ: поручика *Александра Арсеньев. Чаплыгина* и землевладѣльца крест. собств. *Ивана Евсеев. Волкова*, въ пополненіе похищенныхъ вещей, напрестольный крестъ, потиръ, дискосъ, звѣздца, лжица, двѣ тарелочки и ковшъ сребровызолоченные въ 153 р. 34 к., мѣдно-вызолоченный ковчегъ, мѣдно-посеребренное блюдо и два стальныхъ копія въ 33 р. 50 к.; итого на 186 р. 84 к.

— По донесенію благоч. епиф. 2 округа свящ. П. Руднева, въ Спасскую ц. с. Бобрискъ на исправленіе ветхаго иконостаса, возобновленіе иконъ и окрашеніе внутреннихъ стѣнъ опой пожертвовано церковнымъ старостою графомъ *Алексѣемъ Васильевичемъ Бобринскимъ* 3328 р. 60 к. и неизвѣстнымъ 350 р.; итого 3678 р. 60 к.

— По донесенію благоч. богор. 3 округа свящ. И. Никольскаго, на исправленіе кровли Богоявленской ц. с. Ивановскаго на Красивой Мечи и другихъ ветхостей пожертвовано отъ церк. старосты купца *Василія Соболева* 500 р. и отъ неизвѣстныхъ 55 р.; итого 555 р.

г) Единовременное пособіе причтамъ.

По указу Св. Синода, отъ 2 мая 1886 г., согласно ходатайству Его Высокопреосвященства, назначено единовременное пособіе 1) причту тульскаго Каѳедральнаго собора въ размѣрѣ 712 руб. 50 коп., въ томъ числѣ протоіерею 100 руб., влючарю 75 руб., двумъ священникамъ и протодіакону по 62 руб. 50 коп. каждому, двумъ діаконамъ и двумъ иподіаконамъ по 45 руб. каждому, двумъ псаломщикамъ по 35 р. каждому и на остальной причтъ и прислугу 100 руб., причтамъ сель: 2) Глухихъ Полянъ Николаевской ц. тул. у., 3) Вѣхова Троицкой ц., 4) Сенева Преображенской ц. алекс. у., 5) Крутаго Предтечевской ц., 6) Спицына Николаевской ц., 7) Воронцова Димитріевской ц. кашир. у., 8) Истомина Николаевской ц., 9) Есипова Воскресенской ц. венев. у., 10) Сухочева Покровской ц., 11) Семьюнова Николаевской ц. бѣлев. у. и 12) Зміева Михайловской ц. крапив. у., по 100 р. на каждый причтъ, полагая священникамъ по 75 р. и псаломщикамъ по 25 р., всего въ суммѣ 1812 р. 50 к. на счетъ капитала на усиленіе средствъ содержанія городскаго и сельскаго духовенства.

д) Разныя извѣстія по епархіи.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, данной въ предложеніи консисторіи, священникъ соборной Николаевской г. Крапивны церкви *Сергій Глаголевъ* опредѣленъ благочиннымъ по г. Крапивнѣ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, свящ. с. Средняго новос. у. *Петръ Зайцевъ*, опредѣленъ законоучителемъ средневскаго народнаго училища.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, сверхштатный псаломщикъ с. Закопъ, ефремов. у. *Петръ Драчевъ*, согласно прошенію его, за болѣзнію уволенъ за штатъ.

— По благословенію Его Высокопреосвященства освященная перестроенная вновь, по ветхости, Богородицерожденская ц. въ с. Ивоинѣ тул. у.

— Умеръ зашт. священ. Вознесенской ц. г. Ефремова *Іоаннъ Рождественскій*.

III. Ж У Р Н А Л Ъ

тульского епархіальн. училищнаго совѣта.

15 іюня 1886 года.

Тул. епархіальный училищный совѣтъ означеннаго числа предметомъ своихъ обсужденій имѣлъ слѣдующее:

1) Отношеніе даниловскаго волостнаго правленія крапивенскаго у. съ приговоромъ крестьянъ сельца Чирикова. Въ приговора крестьянъ сельца Чирикова прихода села Устья видно, что на содержаніе школы въ с. Устьѣ они обязались, при открытіи школы, вносить 31 р. 80 к.; но такъ какъ школа находится отъ нихъ въ четырехверстномъ разстояніи, то крестьяне означеннаго сельца по неудобству пользоваться школою, желаютъ освободиться отъ вноса причитающихся съ нихъ денегъ на содержаніе школы и въ замѣнъ этой намѣрены открыть въ своемъ сельцѣ особую церковно-приходскую школу. Препровождая приговоръ крестьянъ на разсмотрѣніе совѣта, даниловское волостное правленіе проситъ совѣтъ сдѣлать надлежащее распоряженіе. — Мнѣніе совѣта: Въ виду того, что крестьяне сельца Чирикова обязались, при открытіи школы въ селѣ Устьѣ, вносить на содержаніе ея по 20 к. съ души, и освобожденіе ихъ отъ означеннаго вноса можетъ повести за собою упадокъ существующей церковно-приходской школы въ сел. Устьѣ, совѣтъ полагаетъ, что ходатайство крестьянъ сельца

Чирикова можетъ быть удовлетворено при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если общество, открывавшее церковно-приходскую школу, не усмотритъ препятствій къ освобожденію крестьянъ вышеозначеннаго сельца отъ взноса на церковно-приходскую школу, и если оно найдетъ средство къ поддержанію школы по отчисленіи въ пользу ея денежнаго сбора съ крестьянъ сельца Чирикова и 2) если крестьяне сельца Чирикова уважатъ совѣту достаточныя средства для открытія въ ихъ деревнѣ особой церковно-приходской школы.

2) Прошеніе имѣющаго званіе учителя народнаго училища Николая Шошина о назначеніи его на должность учителя въ школу села Скороднаго чернскаго уѣзда, или Малаго Скуратова того же уѣзда. — Мнѣніе совѣта: За неимѣніемъ документовъ объ образованіи и правахъ на учительство Шошина совѣтъ полагаетъ оставить прошеніе Шошина безъ послѣдствія.

3) Донесеніе совѣту наблюдателя церковно-приходскихъ школъ веневаго 1-го округа священника Заведеева слѣдующаго содержанія: имѣю честь препроводить при семъ вѣдомость о церковно-приходскихъ школахъ Дьяконовской и Тулубьевской за вторую половину учебнаго года. Изъ этихъ двухъ школъ особенное вниманіе обращаетъ на себя Дьяконовская школа. Она имѣетъ отличное помѣщеніе, вполне удобное и просторное, съ отдѣльнымъ помѣщеніемъ для учителя и корридормъ для прогулокъ учащихся въ зимнее время во время смѣнъ. Для сей же цѣли около зданія училища устроенъ хорошій садъ, гдѣ гуляютъ учащіеся въ лѣтнее время. Кромѣ того дьяконовская школа обставлена всѣми необходимыми книгами и учебными пособиями и въ достаточномъ количествѣ, что только можно встрѣтить въ самой благоустроенной школѣ. А вслѣдствіе этого учащіеся выполнили раньше срока всѣ годовыя требованія. Учителемъ Архангельскимъ устроено пріятное и мелодичное пѣніе. Дѣти поютъ и въ школѣ и въ церкви. Въ школѣ поютъ всѣ учащіеся, а въ церкви избранные. Доказательствомъ того, что пѣніе дѣйствительно въ школѣ дьяконовской достигло хорошихъ результатовъ, попечитель Миленинъ сшилъ для пѣвчихъ одежды, въ которыхъ они должны пѣть въ церкви, и которыя всѣ стоили ему 85 р.

Заботясь о религіозно-нравственномъ воспитаніи учащихся, попечитель Миленинъ заботится и о физическомъ развитіи мальчиковъ. Въ будущемъ году онъ предполагаетъ устроить въ училищномъ саду гимнастику съ особымъ для сего учителемъ. Однимъ словомъ заботы попечителя Миленина о школѣ тѣ же, что заботы отца о своемъ рожденіи. — Мнѣніе совѣта: Заботливое вниманіе къ мѣстной церковно-приходской школѣ попечителя ея г. Миленина, по мнѣнію совѣта, заслуживаетъ поощреніе со стороны епархіальнаго начальства. Выражая съ своей стороны благодарность г. Миленину за его усердіе къ дѣлу народнаго образованія, совѣтъ считаетъ для себя пріятнымъ долгомъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о выраженіи г. Миленину признательности епархіальнаго начальства.

4) Въ интересахъ лучшей постановки обученія въ существующихъ церковно-приходскихъ школахъ тульской епархіи и для обсужденія мѣръ и средствъ къ успѣшному развитію церковно-приходскихъ школъ на будущее время совѣтъ находитъ нужду въ непосредственномъ обмѣнѣ соображеній по означеннымъ вопросамъ съ наблюдателями церковно-приходскихъ школъ. Въ виду этого онъ ходатайствуетъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о назначеніи съѣзда наблюдателей церковно-приходскихъ школъ въ г. Тулу, срокомъ для коего совѣтъ полагаетъ 2-е сентября текущаго года. — На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства 19-го іюня таковая: „Исполнить“; противъ же статьи сего журнала о выраженіи г. Миленину признательности епархіал. начальства послѣдовала резолюція: „Согласенъ“.

Вслѣдствіе состоявшагося утвержденія послѣдней (4-й) статьи сего журнала, тульскій епархіал. училищный совѣтъ симъ объявляетъ, что съѣздъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ назначается въ г. Тулѣ на 2 число сентября сего года.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Іюня № 12. 1886 года.

РАЗБОРЪ

УЧЕНІЯ БЕЗПОПОВЦЕВЪ ТУЛЬСКОЙ ПОМОРСКОЙ СЕКТЫ О ТАЙНѢ БРАКА (*).

„Не дѣльно предъявляются древлерусскихъ учителей воспрещенія безсвященнословныхъ бракосочетаній при установившемся обычаѣ священнослужебнаго посредства въ бракосочетаніяхъ“, продолжаетъ апологія. „Уклоненіе отъ сего обычая при состояніи нравоучительной іерархіи неоспоримо было бы самочиніемъ и подозрѣніемъ совершенія брака не въ силу закона, а въ посягательство студолѣнія. Напротивъ того въ основанномъ у поморскихъ безпоповцевъ обычаѣ совершаются бракосочетанія во имя закона(?) по вѣрѣ въ начальное Божіе благословеніе, Христовымъ евангеліемъ подтвержденное, съ родительскимъ святыми иконами благословеніемъ, публичнымъ извѣщеніемъ, обязательствомъ законвоспріятія въ вѣчную неразлучность, утверждаемое цѣлованіемъ животворящаго креста и молитвословнымъ освященіемъ. Въ такомъ благочиніи совершаемыя бракосочетанія осуществляются въ совершенной святозаконности“.

Здѣсь прежде всего апологія безцерковныхъ браковъ называетъ не дѣльно, т. е. не относящимися къ дѣлу, предъявленія древлерусскихъ учителей, воспрещающія безсвященноцерковныя бракосочетанія при установившемся обычаѣ священнослужебнаго посредства въ бракосочетаніяхъ. Намъ кажется, что авторъ отвѣтовъ представилъ свои предъяв-

(*) Продолженіе.—См. № 11,

ленія къ дѣлу; такъ какъ установившагося обычая держалась дониконовская церковь, а къ дониконовской церкви причисляютъ себя сами безпоповцы; они же называютъ себя старообрядцами, старовѣрами, а установившійся обычай браковѣнчанія въ церкви относится къ старымъ обрядамъ, старой вѣрѣ. Что же не относится здѣсь къ дѣлу, не видно. Самъ же апологетъ безпоповскихъ браковъ уклоненіе отъ сего обычая при состояніи нравоучительной іерархіи не оспоримо называетъ самочиніемъ, выражался въ предположительномъ смыслѣ: было бы самочиніемъ. Стало бытъ обычай этотъ, по его мнѣнію, законный обычай, допущенный во избѣжаніе студодѣянія, хотя будто бы обычай новый, незнаемый дѣдами и прадѣдами нынѣшнихъ безпоповцевъ. Напротивъ безцерковный бракъ, какъ бы говорить онъ, допущенный во имя закона, оказывается не самочиніемъ. Но во имя какого закона онъ допущенъ? Не того ли, который безпоповцы заимствуютъ изъ законовъ царей греческихъ Льва премудраго и Константина, законовъ, помѣщенныхъ въ старопечатной Кормчей (гл. 50). Но означенный законъ, какъ и вся глава, говоритъ не о совершевіи брачной тайны, а о разныхъ, относящихся къ ней условіяхъ (о имущественныхъ правахъ и условіяхъ, относительно даже приданого), что ясно показываютъ выраженія „писанный бракъ и неписанный бракъ“. Притомъ въ Кормчей читается: „не составляется бракъ, а совѣщается женитьба совѣтомъ совокупляющихъ лицъ родителейъ, а не обѣтами брачующихся“, о коихъ и рѣчи нѣтъ. Не разумѣется ли подъ закономъ, о которомъ говоритъ брачникъ, самое обѣтованіе Божіе: раститесь и множитесь? Но умноженіе можетъ быть и при связяхъ внѣбрачныхъ. Какое же значеніе имѣетъ здѣсь внѣ церковное вѣнчаніе въ отношеніи къ формальной законности и преподаніе благодати брачующимся? Далѣе у самобрачника говорится: „по вѣрѣ въ начальное Божіе благословеніе“. Но непонятно, какъ благодать таинства брака зависитъ отъ вѣры въ первоначальное обѣтованіе Божіе, или благословеніе Божіе? Это поморскій обычай? Но обычай благодати не сообщаетъ. Онъ „совершается-де по вѣрѣ въ начальное Божіе благословеніе, Христовымъ евангеліемъ подтверждаемое“. Но давно ли такъ стали говорить поморцы? Нѣтъ, все, что говорится здѣсь о без-

церковномъ бракѣ, есть почти буквальный списокъ ученія московскихъ мѣщанъ Василя Емельянова, Гавріила Скачкова, а чинъ брачнаго вѣнчанія составленъ раскольническимъ библиографомъ Павломъ Любопытнымъ (Крит. разб. г. Ивановскаго стр. 367—368) и перепечатанъ въ закрытой теперь подпольной типографіи нашихъ брачниковъ. Оказывается такимъ образомъ, что обычай вѣнчать внѣцерковные браки есть обычай совершенно новый, неизвѣстный предкамъ нашихъ старообрядцевъ.

„По предложенію 9-го вопроса, говорится далѣе въ апологии, о томъ, что при зависимости законобрачія отъ церковной іерархіи не умѣстно было бы гражданской власти вмѣшательство въ относительное духовному вѣдомству законосодержаніе и издавать свои гражданскіе законы, отвѣтствовать, какъ и прежде, говорить о двухъ законоположеніяхъ церковномъ и гражданскомъ, вчиняя немислимую въ одномъ дѣлѣ для однихъ и тѣхъ же христіанъ двузаконность. Возвѣщается странное для одного таинства двузаконіе. Два разнствующаго закона св. апостоломъ изъявлены только въ противодѣйствіяхъ, и одинъ названъ святымъ, а другой грѣховнымъ“ (Римл. 7, 12 и 23).

Апологетъ безцерковныхъ браковъ продолжаетъ спорить здѣсь съ авторомъ отвѣтовъ по вопросу о законахъ церковныхъ и гражданскихъ въ дѣлѣ брака и говорить, что послѣдній „вчиняетъ немислимую въ одномъ дѣлѣ для однихъ и тѣхъ же христіанъ двузаконность и возвѣщаетъ странное для одного таинства двузаконіе“. Но дѣйствительно ли немислимо первое и странно второе положеніе? По законамъ здраваго смысла, немислимо для насъ то, что превышаетъ нашъ разумъ и не подходитъ ни подъ какія формы нашего мышленія, немислимо и то, когда объ одномъ и томъ же предметѣ и отношеніи, люди говорятъ: да и нѣтъ. Да и нѣтъ — дурное богословіе, сказалъ одинъ великій мыслитель. Значить ничего нельзя назвать немислимымъ, о чемъ въ разныхъ отношеніяхъ можно сказать: да! Такъ, объ одномъ и томъ же человѣкѣ можно сказать, что онъ управляется закономъ совѣсти, законами ума, законами воли, законами общественными и религіозными. Отъ чего же нельзя мыслить, что и христіанинъ, какъ человекъ и гражданинъ, всегда управлялся и дѣйствительно

управляется законами церковными, каноническими и государственными? Не возвѣщается ли здѣсь странное для одного таинства двузаконіе? Было бы дѣйствительно странное для одного таинства двузаконіе, если бы законы гражданскіе касались брака, какъ таинства. Но въ томъ то и дѣло, что они касаются чисто внѣшнихъ юридическихъ основъ брака, даже и не обрядовой его стороны, но бытовой. Гдѣ же странность? Странность остается въ томъ, что апологетъ приводитъ только не идущее къ настоящему дѣлу какое то двузаконіе и подтверждаетъ его также не идущимъ къ дѣлу текстомъ.

„Къ какому же изъ законовъ, спрашиваетъ апологетъ безцерковныхъ браковъ, должно отнести христіанскихъ царей законоположенія, вошедшія въ Кормчую книгу, другихъ загадываемыхъ (?) церковныхъ законоположеній на священновѣчанія браковъ не содержація? Умѣстна ли и раздѣльность закона на церковный и гражданскій въ дѣлѣ церковнаго таинства? Развѣ христіанскіе цари не члены церкви? Установленіе о брачномъ священнослуженіи не есть ли дѣло церкви?“

За автора отвѣтовъ отвѣчаемъ на первый вопросъ: всѣ они извѣстны подъ именемъ церковногражданскихъ законовъ—номоканона; на второй: умѣстна; такъ какъ церковный законъ обнимаетъ видимую и невидимую сторону таинства, а гражданскій даже не обрядовую, но только юридическую; на третій: христіанскіе цари первые члены церкви, но въ дѣлѣ церковнаго законодательства первое мѣсто послѣ правилъ апостольскихъ принадлежитъ правиламъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, вообще церкви. Константинъ великій назвалъ себя епископомъ внѣшнихъ дѣлъ церкви, а не внутреннихъ духовныхъ. На четвертый: не есть дѣло церкви, но ведетъ свое начало отъ самаго Христа и его апостоловъ. Напрасно совопросникъ прибѣгаетъ къ искусственнымъ приемамъ, чтобы доказать, что совершеніе таинства брака можетъ быть независимо отъ священства. Послѣдній вопросъ его выдаетъ общую мысль брачниковъ; для того, чтобы доказать предъидущее положеніе, они отличаютъ бракъ отъ вѣчанія и говорятъ, что послѣднее составлено не Христомъ и апостолами, а св. отцами церкви и отсюда заключаютъ, что священникъ въ

дѣлѣ брака не совершитель тайны, а только посредникъ, свидѣтель (письмо къ каз. брач. л. 13). Но брачники совершенно напрасно разсуждаютъ о чинѣ вѣнчанія въ его полномъ видѣ. Вопросъ не въ этомъ, а въ томъ, нужно ли для совершения таинства брака участие и благословеніе священника, или оно когда совершалось церковію и безъ этого благословенія и замѣнялось благословеніемъ родителей въ соединеніи съ обѣтомъ брачущахся? Этого-то вопроса какъ нарочно нашъ самобрачникъ и не поднялъ вовсе, зная, что его нельзя рѣшить въ свою пользу.

Онъ говоритъ далѣе: „написаніе степеней родства, произведенное царемъ Львомъ, не дѣло ли Божія закона въ 18 главѣ книги Левитъ преданнаго? Посему и царей христіанскихъ законы относительно церковнаго управленія не оспоримо церковные законы, хотя мѣстные и не имѣющіе силы вѣковаго и вселенскаго законодательства. На такихъ то законоположеніяхъ основанное браковѣнчальное священнослуженіе лишено силы вѣчно неизмѣняемаго церковнаго законодательства“.

Изъ первой мысли съ строгою послѣдовательностію нельзя выводить дальнѣйшей мысли потому, что отъ постановленій царя Льва нельзя заключать вообще къ законамъ всѣхъ христіанскихъ царей, какъ будто бы неоспоримо церковнымъ законамъ, такъ какъ они были несомнѣнно церковногражданскіе, а не чисто церковные, или гражданскіе; собственно же церковные законы по своему началу имѣютъ происхожденіе отъ Кормчаго церкви, Св. Духа, какъ сказано о первообразномъ церковномъ законѣ: изволися Духу св. и намъ. Поэтому браковѣнчальное священнослуженіе основано не на преходящихъ, случайныхъ и перемѣнчивыхъ церковно-гражданскихъ законахъ, но на законахъ, имѣющихъ значеніе вѣковаго и вселенскаго законодательства, въ слѣдствіе чего по сущности оно имѣетъ силу вѣчно неизмѣняемаго церковнаго законодательства; но можно ли какимъ либо образомъ объяснить имъ происхожденіе о законности безцерковныхъ браковъ? Нисколько. На отрицаніи подлиннаго значенія церковныхъ браковъ нельзя основывать доказательства законности внѣцерковныхъ браковъ. Только произвольная, поверхностная мысль, не проникающая въ глубину вопроса о церковномъ бракѣ, въ церковныхъ за-

конахъ о бракѣ можемъ отыскивать доказательство въ пользу безсвященнословныхъ браковъ основанія на то, что пресвитерское благословеніе, при совершеніи таинства брака въ древней церкви, не казалось обязательнымъ и замѣнялось благословеніемъ простолюдиновъ.

„Если, говорится въ апологіи простолюдинскихъ поморческихъ браковъ, по приведенному въ отвѣтъ современному синодальному установленію браки язычниковъ, обращае-
мыхъ въ св. вѣру, пресуществляются въ таинство благода-
тію крещенія, безъ приобщенія вѣнчальныхъ священносло-
вій, то не проявляется ли сознаніе(?), что вѣнчальныя свя-
щеннословія составляютъ принадлежность, а не существо
таинства брака и даже принадлежность, не представляющую
существенныхъ свойствъ, безъ которыхъ не можетъ совер-
шиться таинство, какъ напр таинство св. крещенія не
можетъ восполниться отъ браковѣчанія языческихъ су-
пруговъ“.

Синодскій указъ, изъ котораго нашъ безпоповецъ хочетъ извлечь косвенное доказательство законности своихъ бра-
ковъ, оставляющій единобрачныхъ супруговъ не христіан-
скаго исповѣданія, по воспріятіи ими крещенія, въ преж-
немъ сожитіи, безъ вѣнчанія по обряду православной церк-
ви, въ своемъ основаніи имѣетъ интересы не языческихъ
браковъ, но тотъ взглядъ, что бракъ этотъ, по своему на-
чалу и содержанію, соотвѣтствуетъ существу христіанскаго
брака и что благодать таинства сообщается ему самымъ
крещеніемъ супруговъ (полн. собр. зак. № 5400). По этому
взгляду каждый христіанскій бракъ, или сдѣлавшійся хри-
стіанскимъ, имѣетъ характеръ таинства въ силу общей
благодати, содѣлывающей христіанъ новою тварію (2 Кор.
5, 17). По этому взгляду характеръ христіанскаго брака,
какъ таинства, не связанъ необходимо съ церковнымъ об-
рядомъ браковѣчанія, какъ формою, или совершеніемъ
таинства брака. Но если бы вѣнчальныя священнословія и
составляли не существо таинства, а принадлежность, не
представляющую существенныхъ свойствъ, безъ которыхъ
не можетъ совершиться таинство, то общій взглядъ на
таинство, какъ показываетъ самое содержаніе синодскаго
указа, примѣняется не ко всѣмъ христіанскимъ бракамъ,
а только къ исключительнымъ случаямъ, т. е. къ бракамъ

иновѣрцевъ, обращающихся къ церкви черезъ крещеніе, между тѣмъ какъ безпоповцы вовсе не иновѣрцы не христіанскаго исповѣданія, но хотя принимаютъ крещеніе внѣ церкви, а все же считаютъ себя христіанами, даже православными христіанами, для истинно же православнаго христіанина вѣнчальныя священнословія составляютъ не принадлежность только, но и существо таинства. Ибо, какъ прежде замѣчено, не всякій бракъ получаетъ особую благодать таинства, а только тотъ, который заключенъ при участіи церкви, строительницы таинъ Божіихъ.

„Кромѣ того, говорится въ той же апологіи безцерковныхъ браковъ, если бы случилось обращеніе изъ нечестія въ св. вѣру одного лица супруговъ мужа или жены, то устрояемое въ крещеніи пресуществленіе брака въ таинство могло имѣть свою силу, если бракосожитіе христіанской половины устроилось въ полутаинствѣ при заключеніи таинства (?) въ священнослуженіи. При явленіи такихъ несообразностей не должно ли отвѣтопроизводителю сознаться, что написанное во 2 отвѣтѣ мудрованіе о допущеніи апостоломъ браковъ, въ невѣріи сопряженныхъ, будто по исключительной смотрительности для первыхъ временъ христіанства, произошло вѣтроумно, отъ дменія ума плоти, не должно ли признать и то, что апостольское ученіе есть вѣчно непреложный оплотъ церкви? Примѣнима отвѣтопроизводителю притча: „врачу исцѣлися самъ“.

Разберемъ это не вѣтроумное сужденіе безпоповщинскаго апологета. Изъ того, что святыня брака сообщается и тому браку, который, бывъ заключенъ внѣ христіанства, дѣлается потомъ на половину христіанскимъ вслѣдствіе крещенія одного изъ супруговъ, онъ заключаетъ, что устрояемое въ крещеніи пресуществленіе брака въ таинство могло имѣть силу, если бракосочетаніе христіанской половины при совершеніи таинства въ священнослуженіи устроилось въ полутаинство. Но вѣрноли такое заключеніе? Какъ нельзя быть полухристіаниномъ и полуязычникомъ, такъ и таинство не можетъ быть ни полутаинствомъ, ни совершенно не таинствомъ, тѣмъ болѣе такое, которое заключено въ образъ союза Христа съ церковію. На этомъ основаніи, мы не находимъ въ словахъ автора отвѣтовъ никакой несообразности, никакого вѣтроумнаго сужденія. Въ самомъ дѣлѣ, если, по

словамъ поморца, ученіе апостольское есть оплотъ церкви, а браки, о которыхъ говорить апологетъ, представляли изъ себя случаи исключительные даже въ первые времена христіанства, то на какомъ же основаніи мнѣніе автора отвѣтовъ о смѣшанныхъ бракахъ, подтвержденное учениемъ апостольскимъ, превратилось въ вѣтроумное мудрованіе? Развѣ потому, что оно не благопріятно ученію поморцевъ? Но если у нихъ „умысль другой“, если они противъ всѣхъ апостольскихъ и каноническихъ доказательствъ будутъ твердить свое, то полемика съ такими людьми никогда не приведетъ къ положительному результату — убѣжденія ихъ въ истинѣ. Въ слѣпомъ предубѣжденіи противъ истины они даже не примѣтили, что притча: врачу исцѣлился самъ, сказано Спасителю не врагами его, а имъ Самимъ въ примѣненіи къ его проповѣди, которою не убѣждались они. Какъ же примѣнить ее къ отвѣтопроизводителю? Вопросъ, какъ видно опять, сводится къ личностямъ; повсякіе личные упреки должны бытъ чужды безпристрастному изслѣдованію истины.

Вотъ что далѣе пишетъ поморецъ: „въ концѣ отвѣторѣчія приложена(?) клевета въ уклончивости старообрядцевъ отъ записанія браковъ въ гражданской правительственной метрицѣ. На сіе скажемъ, что старообрядцы себѣ не враги и доброотеческое попеченіе своихъ царей съ искреннею благодарностію приѣмлютъ, вмѣняя оное за покровительство отъ хульныхъ нареканій и охрану правъ собственности, хотя при томъ сознаемъ безпрерывную сущность таинства брака не въ обладаніи администраціи, а въ залогѣ вѣры въ боготворческое вседержительное благословеніе и въ образованіи преемственнаго Иисуса Христа сына Божія съ церковію сочетанія“.

Изъ словъ поморца видно, что на старообрядцевъ клеветуютъ, ихъ хулятъ. Но что они уклонялись и уклоняются отъ сдѣланнаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ для раскольниковъ отъ рожденія права скрѣплять свой брачный союзъ въ полицейскихъ управленіяхъ, это живой фактъ, а не клевета. Противъ того, что это государственное дѣло не вполне успѣшно прививается могутъ спорить только тѣ, которые не признаютъ самыхъ очевидныхъ фактовъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

КАИНЪ И АВЕЛЬ.

Библейская поэма въ 12 пѣсняхъ (*).

И Абель былъ всему виною,
 Ни въ чемъ невинный—виновать:
 Его возненавидѣлъ братъ
 И—охлаждѣлъ къ нему душою.

И ни о чемъ онъ равнодушно
 Не могъ теперь съ нимъ говорить,
 Хотя и продолжалъ тотъ быть
 Ему по прежнему послушнымъ:

Онъ чтить старѣйшаго въ немъ брата,
 Не оскорблялъ его ничѣмъ
 И не предчувствовалъ совсѣмъ
 Увидѣть въ братѣ супостата...

Но безсердечный Каинъ, злобный
 Ничѣмъ ужъ былъ не умолимъ,
 И страшнымъ замысломъ томимъ,
 Минуты только ждалъ удобной...

И, вызвавъ брата въ отдаленье,
 Въ глухое поле, онъ возсталъ
 На беззащитнаго,—и палъ
 Злосчастный Абель жертвой мщенья..

И чистой кровью обагрилась
 Кругомъ пустынная земля,
 И нить младаго бытія
 Порвалась мигомъ, прекратилась..

Но изъ юдоли той пустынной
 Простерся голосъ къ небесамъ,
 И былъ услышанъ скоро тамъ
 Сей голосъ крови неповинной.

(*) Продолженіе.—См. № 11.

И Богъ изрекъ братоубійцѣ
Свой правосудный приговоръ,
И стала въ тягость жизнь съ тѣхъ поръ
Безжалостному кровопійцѣ.

ПѢСНЬ V.

И вѣсть ужасная домчалась
До слуха Евы, и полна
Тревогъ мучительныхъ, она
Ужъ къ трупу сына приближалась.

И съ нею дочь ея младая
Одной стезею тихо пла
И рѣчь съ тоскующей вела,
Ее такъ нѣжно утѣшая:

„Скажи мнѣ, мать, что съ тобою?
О чемъ ты горьки слезы льешь?
Куда поспѣшно—такъ идешь
Пустынной, дикою тропею?

Ты ищешь Авеля. Онъ въ поле
Пошелъ вѣдь съ Каиномъ гулять:
Тотъ возвратился ужъ опять,
А онъ остался знать на волѣ.

И чтожъ? Пускай онъ погуляетъ,
Вздохнеть свободно отъ труда,
Которымъ занятъ онъ всегда,
Отъ коего изнемогаетъ.

А поле Авелю—родное,
Къ нему онъ съ дѣтства ужъ привыкъ,
И былъ бы тамъ воды родникъ,
Ему не нужно остальное..

И прежде часто удалялся
Онъ на-долго туда отъ насъ
И безпечально каждый разъ
Въ семью родную возвращался..

А знаешь—что, моя родная?
Вѣдь онъ и въ рай проникнуть могъ,
Котораго лишилъ насъ Богъ;
Вотъ путь къ вратамъ святаго рая...

И Херувимъ, его хранитель,
Поставленный съ мечемъ у вратъ,
Не возбранить сего: вѣдь братъ
Святыни пламенный ревнитель...

Ему на свѣтѣ все доступно,
И рай не для него закрытъ:
Его ужъ онъ не осквернитъ
Неосторожностью преступной.

И намъ то жить съ нимъ такъ прекрасно,
Какъ будто сами мы въ раю,
И чрезъ него я познаю
Блаженство ангельское ясно.

Не плачь, родная, не терзайся,
Объ Авелѣ ты не горюй,
О немъ излишне не тоскуй:
Вернется онъ, не опасайся..

Ни лютый звѣрь его не тронетъ,
Ни знойный вѣтеръ не сразитъ,
Душа тоской не заболитъ
И сердце тяжело не застонетъ:

Всегда онъ веселъ, благодушенъ,
И намъ съ нимъ радосно — такъ всѣмъ,
Не огорчилъ онъ насъ ничѣмъ,
Бо всѣмъ привѣтливъ онъ, послушенъ.

Нашъ Авель всюду безопасенъ
Его хранить Господь вездѣ:
Какой случится съ нимъ бѣдѣ?
Повѣрь же миѣ: твой плачь напрасенъ“.

И ей въ отвѣтъ сказала Ева,
Сильвѣе прежняго грустя:
„Не утѣшай меня, дитя,
Ты ничего не знаешь, дѣва.

Не знаешь ты, какія бѣды
Намъ всѣмъ Эдемскій грѣхъ принесъ;
Пролить придется много слезъ
До чаемой надъ нимъ побѣды.

И я ужъ вижу, что сказалось
Послѣдствіе грѣха сего;
А ты не вѣдаешь того,
Что съ Авелемъ на вѣкъ разсталась:

Не встрѣтишь ты его безопасно
Идущимъ впереди овецъ:
Постигъ безвременный конецъ
Его, онъ спитъ теперь сномъ вѣчнымъ“..

О, что ты, матеръ! Онъ проснется,
Лишь только бъ намъ найти его,
И мнѣ не стоитъ ничего
Его взбудить, онъ встрепенется:

Не разъ его я пробуждала,
Склоняясь заботливо надъ нимъ,
Надъ милымъ братомъ, дорогимъ,
И быстро опъ вставалъ бывало..

И онъ ласкалъ меня такъ нѣжно,
Сестрою, другомъ называлъ,
Съ любовью въ очи мнѣ взиралъ
И шелъ домой со мной послѣшно.

О, Авель, Авель! Гдѣжь ты скрылся?
Услышь любимицу твою:
Тебя съ слезами я молю.
Куда отъ насъ ты удалился?

Зачѣмъ чуждаешься родимыхъ?
Приди, вернись скорѣе къ намъ:
Къ чему тебѣ скитаться тамъ
Въ мѣстахъ глухихъ, непроходимыхъ?

ПѢСНЬ VI.

Такъ дѣва скорбная взывала,
И эхо вторило за ней
Унылый вопль среди полей
И долго, долго не смолкало.

Но Авель зова не слыхалъ:
Поверженъ въ прахъ въ своей крови,
Не замѣчалъ онъ слезъ любви.
Ужъ безпробуднымъ сномъ онъ спалъ.

И Ева—матерь увидала
Трупъ Авеля невдалекѣ:
Быль распростертъ онъ на пескѣ,
И кровь изъ ранъ его бѣжала.

Съ тоской въ душѣ, остановилась
Она безмолвная надъ нимъ,
Надъ сыномъ милымъ, дорогимъ,
И сердце трепетно въ ней билось.

Безъ слезъ, безъ вопля, съ сокрушеньемъ
Она смотрѣла на него,
И долго, долго ничего
Не говорила отъ волненья.

И спутница ея признала
Трупъ Авеля передъ собой,
Но приняла за сонъ простой
Она смерть лютую сначала:

Необычайно еще было
Явленье смерти для нея,
И ей, на утрѣ бытія,
Ничто о ней не говорило.

И мигомъ къ брату дорогому
Она склонилась головой:
„Родимый Авель! Что съ тобой“?
Къ нему взывала какъ къ живому:

Зачѣмъ ты въ полѣ этомъ дичомъ
Неосторожно — такъ заснулъ
И всѣхъ домашнихъ встрепенулъ,
Оставивъ въ горѣ насъ великомъ?

Вставай, пойдемъ, отецъ заждался
И мать пришла — вотъ за тобой
Съ своей кручиною нѣмой.
Вставай! Что долго — такъ заспался?

Довольно спать, вставай, родимый!
Проснись, желанный, дорогой,
Мой нѣжный другъ, мой братъ родной,
Всегда мной искренно любимый..

Зачѣмъ здѣсь спать? Пойдемъ отсюда,
Пойдемъ молю тебя, мой другъ!
Не медли же — намъ недосугъ:
И долго ль я тутъ плакать буду!

Вставай, и быстро мы съ тобою
Къ отцу родному побѣжимъ
И сокрушаться не дадимъ
Ему тяжелою тоскою:

Онъ сильно по тебѣ горюеть,
Онъ плачетъ даже по тебѣ,
Не находя тебя нигдѣ,
Какъ бы бѣду какую чуетъ.

Тебя онъ долго ищетъ тщетно
И утомился ужъ исвать..
А посмотри, какъ плачѣтъ мать
Въ своей кручинѣ безпривѣтной!..

А Каинъ намъ не открываетъ,
Гдѣ онъ покинулъ такъ тебя,
Молчанье страшное храня
И всѣхъ насъ точно избѣгаетъ.

И вотъ гдѣ нынѣ пріютился
Ты, братъ мой, у подножья скалъ,
Какъ будто здѣсь ты отыскалъ
Тотъ рай, о коемъ такъ томился.

Моя родная! Что такое?!

Ужь онъ не слышитъ ничего.

И не добудишься его.

Иди будить его со мною:

Скорѣ Авель нашъ проснется,

Скорѣи услышитъ онъ тебя,

Моя родная, чѣмъ меня,

И съ нами вмѣстѣ въ домъ вернется.

А эта кровь!... Да онъ разбился,

Неосторожно зная упалъ..

Быть можетъ насъ на помощь звалъ

И силъ послѣднихъ тутъ лишился.

Возьмемъ же на руки, поднимемъ

И понесемъ его домой.

Пока не встанетъ нашъ больной,

Его мы дома не покинемъ..

За нимъ смотрѣть я зорко стану,

Его начну я утѣшать,

Сама ночей не досыпать

Я буду... все же не устану.

Про все охотно я забуду,

Лишь только бъ выздоровѣлъ братъ..

За-то тогда я во-сто вратъ

Ему милѣй, дороже буду..

Ахъ мать моя! когда бъ ты знала,

Какъ жалко мнѣ его теперь..

И никогда еще, повѣрь,

О немъ я такъ не горевала.

Но все же я не сомнѣваюсь,

Что будетъ онъ опять здоровъ

И для обычныхъ вновь трудовъ

Получить силы, укрѣпляясь.

Вѣдь онъ и прежде разбивался,

Когда овецъ и козъ стерегъ

И не щадя усталыхъ ногъ,

На кручи горныя взбирался..

И все безслѣдно проходило,
И снова онъ здоровъ бывалъ
И трудъ обычный продолжалъ
Съ возобновлявшеюся силой..

О, Авель мой, желанный мой!
Да что же сдѣлалось съ тобой?
И какъ же крѣпко ты заснулъ!
Хоть разъ бы ты на насъ взглянулъ!

Взгляни жъ на насъ, тоской крушимыхъ,
Улыбкой кроткой улыбнись!
Не мучь насъ больше, встань, проснись!
О, отзовись на плачь родимыхъ!

И съ безнадежностью закрыла
Она печальные глаза,
И быстро грустная слеза,
Ланиты нѣжныя затьмила.

Надежды нѣтъ... Но ей казалось,
Что спитъ ея любимецъ братъ,
А смерти горестныхъ утратъ
Она еще не опасалась..

Чужда была ей смерти тайна:
Цвѣтущей жизнью ей она
Была немислима, странна,
Являлась ей необычайной.

И не могла она представить,
И не могла вообразить,
Что Авель могъ на вѣкъ почить,
Забуть ея и все оставить..

И не хотѣла примириться
Она съ разлукою такой
И опечаленной душой
Желала съ духомъ брата слиться..

Но оставался безотвѣтенъ
Сестры рыдавшей тяжкій стѣнь
И замиралъ бесплодно онъ,
Лишь матери одной замѣтенъ:

Она лишь только созерцала
Томленья дочери своей,
И сколько горестных скорбей
Въ груди измученной скрывала!..

(Продолженіе въ слѣд. №.)

УЧАСТІЕ УЧЕНИКОВЪ НАРОД. УЧИЛИЩЪ ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ.

(Циркуляръ г. попечителя кievскаго учебнаго округа.)

Народная школа должна имѣть въ виду главнымъ образомъ воспитательныя задачи, а потому, служа интересамъ грамотности, она всегда должна внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы способствовать укрѣпленію религіознаго чувства, поднятію народной нравственности и поддержанію добрыхъ народныхъ обычаевъ; стараться о томъ, чтобы воспитать въ учащихся любовь къ Царю и отечеству, пробуждать въ нихъ чувство уваженія къ родителямъ и къ старшимъ вообще, и развивать тѣ основы для правильныхъ взаимныхъ отношеній къ ближнимъ, какія требуются ученіемъ христіанскимъ и установившеюся общественною нравственностью. Чтобы цѣли, указанныя мною, соотвѣтственно характеру школы, могли быть достигаемы съ успѣхомъ, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, озаботиться объ этомъ всеми зависящими отъ васъ мѣрами, и, кромѣ того, я, съ своей стороны, предлагаю наблюсти, чтобы въ народныхъ училищахъ ввѣреннаго вамъ района, во первыхъ, на непрѣмной обязанности всѣхъ учителей и учительницъ народныхъ училищъ лежало: а) присутствовать вмѣстѣ съ учащимися дѣтьми не только на литургіи, но и на вечернемъ и утреннемъ богослуженіи, когда учащіеся по преимуществу могутъ принимать участіе въ церковномъ чтеніи; б) готовить учащихся къ чтенію и руководить ими въ церкви во время чтенія, по предварительному соглашенію съ законоучителемъ или настоятелемъ прихода; в) слѣдить, чтобы

учащіяся дѣти, стоя впереди всѣхъ присутствующихъ, въ томъ мѣстѣ, какое указано будетъ настоятелемъ, держали себя соотвѣтственно святости мѣста и важности совершаемаго богослуженія, знаменуя себя благоговѣнно крестнымъ знаменіемъ, полагая земные поклоны и становясь при богослуженіи на колѣни въ то время, когда это слѣдуетъ по указанію законоучителя; г) исполнять съ учащимися всѣ религіозныя требованія, по распоряженію законоучителя или настоятеля прихода; д) всѣми мѣрами заботиться о томъ, чтобы учащіяся, не принимающіе участія въ хорѣ, пѣли вмѣстѣ съ хоромъ слѣдующія пѣснопѣнія: *Слава въ вышнихъ Богу, Взбранной воеводѣ* и эктении на утрени; *Символъ вѣры* (гдѣ поется), *Достойно есть, Отче нашъ* и эктении на литургіи; е) заботиться о томъ, чтобы принимали участіе въ церковномъ пѣніи ученики, уже вышедшіе изъ училища, и тѣ изъ взрослыхъ, которые обучались или обучаются пѣнію въ классѣ взрослыхъ; ж) во время вечернихъ занятій со взрослыми иногда предлагать такія религіозныя чтенія, по соглашенію съ законоучителемъ, которыя бы оставляли послѣ себя сильныя впечатлѣнія въ присутствующихъ, а для этого весьма полезно было бы начинать и оканчивать такія чтенія религіознымъ пѣніемъ. Во вторыхъ, необходимо внушать учащимся, чтобы они всѣмъ духовнымъ особамъ, начальственнымъ лицамъ, всякимъ сельскимъ и волостнымъ властямъ, старикамъ и старухамъ, при встрѣчѣ съ ними, отдавали имъ почтеніе снятіемъ шапки поклономъ, съ извѣстнымъ привѣтствіемъ. Если въ дѣтяхъ будетъ развита привычка такого почтительнаго отношенія къ старшимъ, то впоследствии, въ зрѣломъ возрастѣ, это перейдетъ въ сознаніе необходимости всегда быть вѣжливымъ при встрѣчѣ со всякимъ ближнимъ своимъ, какъ человѣкомъ. Почтительное отношеніе дѣтей къ старшимъ, какъ проявленіе нравственной потребности, будетъ постепенно способствовать сдержанности въ поступкахъ, развитію стыдливости, правильному и надлежащему отношенію дѣтей къ родителямъ. Школа, преслѣдуя такимъ образомъ воспитательныя цѣли на почвѣ религіозной, достигнетъ желательной связи съ семьєю и мѣстнымъ обществомъ.

СЛОВА, БЕСѢДЫ И РѢЧИ ПРЕОСВ. ДИМИТРІЯ, архіепископа херсонскаго и одесскаго.

Т. I. С.-Петербургъ. 1885 г.

Въ исторіи русской проповѣди послѣднихъ десятилѣтій покойному преосвященному Димитрію, архіепископу херсонскому и одесскому, принадлежитъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ.

Онъ былъ, безспорно, между современными іерархами одинъ изъ самыхъ усердныхъ проповѣдниковъ слова Божія. Почти на каждой литургіи, какую онъ совершалъ, онъ считалъ долгомъ сказать народу, молящемуся вмѣстѣ съ нимъ въ церкви, приличное времени и случаю поученіе. Онъ никогда не рѣшался говорить проповѣди импровизаціею, послѣ одного случая, бывшаго съ нимъ на актѣ при окончаніи академическаго курса, когда онъ говорилъ благодарственную рѣчь митрополиту отъ лица студентовъ, но всегда-напередъ записывалъ ихъ и выходилъ на амвонъ для сказыванія проповѣди непременно съ тетрадкою. Но писалъ онъ проповѣди весьма легко и скоро: одного вечера достаточно было ему для того, чтобы написать проповѣдь, и разъ написанное слово было такъ стройно и твердо, что не требовало никакихъ исправленій. Понятно, что отъ него должно было остаться огромное количество проповѣдей. По свидѣтельству Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 23 1883 г.), «послѣ его кончины нашли цѣлые ящики въ столахъ наполненными его проповѣдями». Изъ огромнаго количества написанныхъ преосв. Димитріемъ проповѣдей часть извѣстна была и въ печати. Еще въ бытность его ректоромъ кіевской академіи, онъ предположилъ издать свои проповѣди, сказанныя въ санѣ архимандрита, въ двухъ томахъ, но тогда, въ концѣ сороковыхъ годовъ, вышелъ только одинъ 1-й томъ, а рукопись и корректурные листы втораго — сгорѣли во время пожара, бывшаго въ типографіи кіево-печерской лавры, гдѣ онѣ печатались. Были изданія проповѣдей его, сказанныхъ имъ предъ тульскою и ярославскою паствою; печатались его проповѣди

въ *Волынскихъ, Ярославскихъ и Херсонскихъ Е. Вѣдом.*, когда онъ управлялъ ярославскою, волынскою и херсонскою епархіями, и *Православное Обозрѣніе*, перепечатывая ихъ изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, хотѣло дать имъ ту извѣстность, какой онѣ заслуживали. Но все, доселѣ напечатанное изъ его проповѣдническихъ трудовъ, далеко не представляетъ всей совокупности написаннаго имъ для произнесенія въ церкви. Издатели словъ, бесѣдъ и рѣчей преосвященнаго Димитрія предприняли весьма доброе и полезное дѣло, задумавъ собрать и напечатать оставшіяся послѣ покойнаго его проповѣди.

Преосв. Димитрій проповѣдникъ плодотворный и богатый назидательными уроками. Мысль его какъ будто не напрыгается надъ тѣмъ, чтобы изобрѣсть какую-либо тему, поставить какой-либо интересный вопросъ. Предметъ, какого онъ касается, какъ будто самъ ищетъ его слова и разъясненія, какъ будто самъ напрашивается на его вниманіе. При чтеніи его проповѣдей поражаетъ читателя прямота и естественность темы, имъ обсуждаемой въ тотъ или другой церковный день. Такъ на новый годъ (сл. 1-е въ изд. 1886 г.) архипастырь хочетъ научить тайнѣ употреблять время во благо, такъ чтобы намъ никогда не скорбѣть о прошедшемъ и не страшиться будущаго, и уроки для этого беретъ у самаго времени, т. е. извлекаетъ изъ понятія времени. Въ недѣлю по просвѣщеніи (сл. 2), по прошествіи праздниковъ Рождества Христова, новолѣтія и Обрѣзанія Господня и Богоявленія, проповѣдникъ спрашиваетъ: что благаго и полезнаго приобрѣли мы для души своей отъ воспоминанія великихъ таинствъ, совершившихся въ мимошедшіе два Господни? и разъясняетъ, какъ можно воспользоваться для души своей каждымъ изъ праздниковъ, торжествовавшихъ въ прошедшіе дни. Въ недѣлю о Оумѣ (сл. 19) мы читаемъ разъясненіе обычая, по которому въ первый день Пасхи полагается въ храмахъ особо приготовленный хлѣбъ, именуемый: Артосъ, освящаемый молитвою и окропленіемъ святой воды, и остается здѣсь въ продолженіи всей свѣтлой седмицы, и наконецъ, по окончаніи свѣтлыхъ дней праздника, послѣ вторичнаго молитвеннаго благословенія, раздробляется и преподается вѣрующимъ. Говоритъ онъ въ одесской Благовѣщенской

церкви, что въ домѣ призрѣнія сиротъ, въ четвертокъ свѣтлой седмицы (сл. 16); и при взглядѣ на дѣтскую радость въ день свѣтоноснаго Воскресенія Христова, въ которой слышится столько искренняго, задушевнаго восторга, онъ склоняется своею мыслію къ тому, нельзя ли намъ чему учиться у дѣтей, чтобы въ ихъ живой средѣ ожить душею, возродиться въ то состояніе младенчества о Христвѣ, которое предъ Богомъ выше всякой высоты и величія мірскаго и т. д. Но проповѣдникъ, при этомъ никогда не повторяется. Всегда представляются ему новыя и новыя матеріи, хотя-бы онъ видѣлъ себя совершенно въ одинаковыхъ обстоятельствахъ. Такъ два раза говоритъ онъ проповѣди въ церкви житомирскаго тюремнаго замка, на храмовой праздникъ поклоненія честныхъ веригъ св. апостола Петра, и одинъ разъ (сл. 4) онъ призываетъ заключенныхъ къ мысли и заботѣ о спасеніи души своей, къ чему ихъ внѣшнее положеніе доставляетъ имъ болѣе удобствъ и свободы въ сравненіи съ людьми, пользующимися внѣшнею свободою, а другой разъ, (сл. 5) выходя изъ текста *въ темницѣхъ бѣхъ, и приидете ко Мнѣ* (Матѣ. XXV, 36), напоминаетъ ѳизикамъ о пребываніи съ ними самаго Господа Іисуса Христа, сколько утѣшительномъ, столько же и страшномъ для нихъ.

Другое свойство, отличающее проповѣди пресвященнаго Димитрія, это необыкновенная ясность и прозрачность мысли. У пресвященнаго Димитрія рѣшительно нигдѣ въ его словахъ и бесѣдахъ не встрѣчается никакихъ туманныхъ представленій и не всѣмъ понятныхъ выраженій. Что онъ говоритъ, то само собою ложится на умы и сердца слушателей, безъ различія степени ихъ образованія. Во множествѣ его проповѣдей мы не встрѣтили ни одного мѣста, ни одного слова, которое бы могло затруднить чье либо пониманіе. Это свидѣтельствуетъ о необыкновенно свѣтломъ умѣ проповѣдника, который легко освѣщалъ каждый предметъ, подпадавшій его вниманію, и для котораго безъ затрудненія открывалась вся суть дѣла, имъ обсуждаемаго. Неясность и туманность въ словахъ происходятъ большею частію отъ неясности сознанія говорящаго о предметѣ: когда человекъ не изучилъ и не уяснилъ себѣ всѣхъ сторонъ вопроса или предмета, о которомъ онъ начинаетъ

говорить, у него по необходимости въ рѣчи будетъ отражаться та темнота, какую предметъ прикрываетъ въ его сознаніи. Для преосвящ. Димитрія немыслимо было являться на кафедрѣ съ рѣчью о такомъ предметѣ, о которомъ не было яснаго представленія въ его головѣ, и онъ умѣлъ раскрывать его такъ, что его свѣтлое представленіе ясно отображалось на душѣ слушателей. Повидимому, въ такомъ представленіи предмета съ кафедры не нужно бы полагать особеннаго достоинства. Каждый ораторъ, каждый проповѣдникъ, являясь съ словомъ предъ собраніе народа, долженъ такъ выражать свои мысли, чтобы, какъ говоритъ Квинтиліанъ(*), смыслъ рѣчи, безъ особеннаго вниманія слушателей, какъ бы самъ собою напечатлѣвался на умѣ слушателей, подобно тому, какъ свѣтъ солнца напечатлѣвается на глазѣ, и долгъ оратора, понимающаго свое призваніе, «заботиться не о томъ, чтобы его изложеніе можно было понимать, а о томъ, чтобы его нельзя было не понимать». Но далеко не всѣмъ ораторамъ и не всѣмъ проповѣдникамъ достается въ удѣлъ эта прозрачная ясность мысли и слова. Въ особенности въ послѣднее время у насъ въ проповѣднической литературѣ укореняется обычай, по которому наши проповѣдники отнюдь не считаютъ нужнымъ заботиться о томъ, чтобы ихъ понимали ихъ слушатели. Многіе изъ нашихъ современныхъ проповѣдниковъ вовсе не хотятъ полагать никакого различія между церковною кафедрою и кафедрою школьною, и въ церкви говорятъ о такихъ специальныхъ вопросахъ и такимъ мудренымъ языкомъ, что изъ сотенъ и тысячъ ихъ понимаютъ только единицы и много, если десятки. «Все, что они говорятъ, скажемъ словами одного французскаго гсмилаета(**), прекрасно; все, что они говорятъ, христіанская истина; но ничто изъ того, что они говорятъ, не соотвѣтствуетъ пониманію народа. Что дѣлаетъ народъ при рѣчахъ такихъ проповѣдниковъ? Онъ слушаетъ; онъ восхищается звукомъ голоса, изяществомъ внѣшнихъ движеній, огнемъ произношенія; иногда онъ идетъ еще далѣе: онъ удивляется оратору и

(*) *Instit. orat.* 8, с. 2.

(**) *Eloquence chret. dans l'idée et dans la pratique*, ch. 12, n. 1. 2. Guilbert.

награждаетъ его громкимъ одобреніемъ. Но чему собственно онъ удивляется? Этого онъ и самъ не знаетъ... Объ одномъ очень извѣстномъ проповѣдникѣ обыкновенно говорили: «это потокъ краснорѣчія, но потокъ, который постоянно шумѣлъ надъ головами своихъ слушателей; и ни одной струи изъ этого потока не попадало въ душу и сердце народа. Ему удивлялись, всѣ его слушатели; но понимали его только немногіе...». Прозрачности проповѣдническаго слова преосвящ. Димитрія много содѣйствуетъ строгій логическій порядокъ, въ какомъ онъ развиваетъ и излагаетъ свои мысли. Этотъ логическій порядокъ выдерживается имъ всегда и вездѣ, и нѣтъ у него вольныхъ эпизодическихъ отступленій, нарушающихъ стройное теченіе мысли и прерывающихъ логическую нить. Съ этой стороны проповѣди преосв. Димитрія могутъ быть образцомъ, по которому молодые проповѣдники могутъ учиться послѣдовательному и стройному развитію своихъ мыслей.

Одинъ изъ наиболѣе употребительныхъ приемовъ, какими пользуется преосв. Димитрій при разъясненіи тѣхъ уроковъ, какіе онъ считаетъ нужнымъ преподать съ церковной кафедры, состоитъ въ мастерскомъ анализѣ общаго понятія, имъ выставляемаго для обсужденія. Извѣстный предметъ, подпадающій его вниманію, онъ разлагаетъ на части, или описывая дѣйствіе, производимое извѣстною причиною на цѣлый родъ, онъ перебираетъ виды этого рода, и переходя отъ одного вида къ другому, отбѣняетъ различія одного дѣйствія, обнаруживаемаго въ томъ или другомъ кругѣ предметовъ. Этимъ приемомъ пользуется преосв. Димитрій, какъ при составленіи цѣлаго слова, такъ и при развитіи того или другаго понятія, входящаго въ извѣстную часть слова. Въ этомъ случаѣ тирады слова, разлагающаго на части одно общее понятіе, или періоды въ извѣстной тирадѣ начинаются большею частію одними и тѣми-же выраженіями, которыя, повторяясь нѣсколько разъ, служатъ связію, соединяющею частныя понятія въ одно цѣлое, какъ звенья одной цѣпи. Приемъ этотъ въ существѣ дѣла очень простой; но онъ оказывается весьма пригоднымъ и плодотворнымъ для развитія и разъясненія истины, избранной проповѣдникомъ, и въ то же время онъ способствуетъ легчайшему усвоенію и удержанію въ памяти

всего содержанія проповѣди со стороны слушателей. Въ чемъ состоитъ этотъ, любимый преосв. Димитріемъ, приемъ, лучше всего могутъ показать примѣры. Мы на удачу раскрываемъ проповѣдь на день Успенія Пресвятыя Богородицы (сл. 34). Главная мысль этой проповѣди та, что пречистая Матерь Господа, и по успеніи своемъ, какъ Владычица міра, какъ истинная мать христіанъ, не оставляетъ насъ своимъ материнскимъ призрѣніемъ, своимъ царственнымъ и владычественнымъ покровительствомъ, своимъ всемогущимъ заступленіемъ и ходатайствомъ предъ Сыномъ Ея и Богомъ. Раскрывая эту мысль, проповѣдникъ говоритъ сначала, что первѣе всего Она—пречистая Матерь Господа, съ тобою, вѣрный подвижникъ вѣры и благочестія, правды и добродѣтели (первая тирада),—потомъ (другая тирада) Она—премилосердая Матерь наша—и съ тобою, согрѣшающій и непрестающій отъ грѣха братъ мой, затѣмъ (третья тирада) Она—Царица неба и земли,—и съ тобою, счастливецъ міра сего, который живешь въ довольствѣ и изобиліи, безъ скорбей и печалей, не зная слезъ и въздыханій; далѣе Она—скорбачихъ радость и утѣшеніе—и съ тобою, бѣдствующій собратъ мой, который влачишь жизнь въ нуждѣ и убожествѣ, среди печалей и скорбей, и особенно съ тобою, безродный скиталецъ и безпріютный сирота,—наконецъ (последняя тирада проповѣди) Она—преблагословенная Матерь Господа славы—съ тобою, христіанинъ, кто-бы ты ни былъ и въ какомъ бы ни находился состояніи. Мы привели первыя положенія каждого частнаго отдѣла проповѣди, составляющія главную мысль отдѣла, въ немъ подробнѣе раскрываемую. Въ нихъ общее родовое понятіе, лежащее въ основѣ проповѣди, разлагается на свои видовыя отдѣлы. Они имѣютъ однообразную форму выраженія или построенія, разнящуюся только указаніемъ того вида, на которомъ проповѣдникъ сосредоточиваетъ свое вниманіе въ томъ или другомъ отдѣлѣ. Эта однообразная или подобная форма выраженія всѣхъ частныхъ положеній, раскрываемыхъ въ проповѣди, въ одно и то же время и отдѣляетъ одинъ отдѣлъ отъ другаго, и связываетъ всѣ ихъ вмѣстѣ, подчиняя ихъ одной основной мысли, проводимой въ проповѣди. Эта мысль получаетъ наглядность, и слушатель легко усваиваетъ все, что сказано

къ ея раскрытію. Или вотъ проповѣдь въ недѣлю 32-ю по Пятидесятницѣ о благодати, призывающей насъ ко спасенію (сл. 48). Главная мысль этой проповѣди выражена въ формѣ вопроса: «слышишь-ли, возлюбленный собратъ мой, божественный гласъ, всюду и непрестанно призывающій насъ къ Богу?» Вся проповѣдь или всѣ частнѣйшіе отдѣлы ея состоятъ изъ видоизмѣненія этого общаго вопроса и разложенія его на подобные вопросы частнаго свойства. «Слышишь-ли, преданный разсѣянности, закружившійся въ вихрѣ удовольствій и веселостей грѣшникъ, какъ громко вопіеть по временамъ твоя совѣсть, гонитъ тебя изъ мѣста въ мѣсто, томитъ сердце твое недовольствомъ и скукою, огравляетъ самыя наслажденія твои горечью? Это гласъ благодати Божіей, призывающій тебя ко Отцу щедротъ и всякія утѣхи. Видишь-ли, преданный любостыжанію и корысти, какъ собратія твои уходятъ въ могилу, не взявъ съ собою ничего, какъ часто приобрѣтенная съ насиліемъ совѣсти сокровища разсыпаются въ прахъ..? Чувствуешь-ли, преданный невоздержанію и плотоугодію, какъ не только духъ, а и тѣло твое тлѣетъ въ похотѣхъ прелестныхъ, разрушается по вся дни, истощается еже-часно, быстро клонится къ могильному тлѣнію?.. Слышишь-ли, всякій грѣшникъ, какая бы страсть ни держала тебя въ плѣну діавола? Самъ Единородный Сынъ Божій пришелъ на землю възыскать и спасти тебя — погибшаго»... Употребляя такой приѣмъ для построенія цѣлой проповѣди, преосвящ. Димитрій любитъ его и при раскрытіи частныхъ мыслей того или другаго слова. Напримѣръ въ словѣ на Пятидесятницу (сл. 34), проповѣдникъ раскрываетъ мысль, что и мы, послѣдніе ученики Христовы, не лишены божественной благодати, какой удостоились ученики первые въ день Пятидесятницы, и рѣчь его изливается въ такихъ положеніяхъ: «Чувствуете-ли, братія мои, величіе этого божественнаго дара, который сокрытъ въ глубинѣ души нашей съ того времени, какъ мы возродились водою и Духомъ и пріяли помазаніе отъ Святаго? Это драгоцѣннѣйшій залогъ любви и благоволенія Отца небеснаго; ибо сама *любовь Божія излилася въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ...* Это вѣрнѣйшій залогъ непреложнаго исполненія всѣхъ обѣтованій евангельскихъ, какъ бы ни

казались они высоки и не постижимы; ибо, не пощадивъ для насъ Сына Своего возлюбленнаго, даровавъ намъ и Своего Божественнаго Духа, како не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ Отець небесный? Это неотъемлемый залогъ и приснотекущій источникъ всѣхъ благодатныхъ дарованій и силъ, потребныхъ къ животу и благочестію... Это — вѣрный и неотъемлемый залогъ и тѣхъ неизреченныхъ благъ, *яже уготова Богъ любящимъ Его* въ вѣчности... Это — наконецъ, очевидный и неотъемлемый залогъ вѣчно-блаженной жизни нашей съ Богомъ; ибо Духъ Святой уже и нынѣ соединяетъ душу въ единъ духъ съ Господомъ, и самое тѣло наше творитъ храмомъ Божиимъ и членами живоноснаго тѣла Христова. Словомъ, — это такой неоцѣнимый ничѣмъ залогъ любви Отца Небеснаго, съ которымъ сопряжено все счастье нашей жизни, и временной и вѣчной»...

Это внѣшнія свойства проповѣдническаго слова преосв. Димитрія. Но проповѣдь преосв. Димитрія замѣчательна не столько внѣшнею силою мысли и изложенія, сколько внутреннимъ духомъ, теплотою и сердечностію христіанскаго убѣжденія. Въ тонѣ проповѣдей, въ ихъ содержаніи, складѣ мысли и изложеніи виденъ духъ библіи, духъ церкви. Читая эти проповѣди, каждый чувствуетъ, что это слово церковное, вполне гармонирующее съ тѣмъ духомъ, какимъ проникнуто наше богослуженіе, не имѣющее въ себѣ ничего свѣтскаго, каждый видитъ, что его говоритъ служитель Божій, а не ораторъ, думающій блистать среди свѣтской аудиторіи. Какъ пастырь добрый, готовый положить душу свою за тѣхъ, которые ввѣрены его отеческому водительству, онъ всею душею преданъ мысли объ ихъ спасеніи, и когда является на кафедрѣ, его устами движетъ любовь, желающая направить меньшихъ братій своихъ на путь спасенія или облегчить для нихъ этотъ путь. Мысль о спасеніи своихъ братій, какою онъ всецѣло проникнуть, указываетъ ему матеріи для его проповѣди. Сердечная преданность этой мысли сообщаетъ его слову теплоту и силу. Священная и церковная книга даетъ тонъ его наставленію, говоримому среди храма при богослуженіи. Рѣчь его обращена къ людямъ, ввѣрующимъ въ церковь и при всѣхъ своихъ слабостяхъ не утратившимъ религіознаго духа. Можно сказать, что у него нѣтъ ни одного слова,

которое бы было вызвано уличными толками и бреднями людей, отшатнувшихся от церкви. Среди собранія вѣрующихъ онъ не считалъ нужнымъ говорить для невѣрующихъ и бороться съ ними. Нѣтъ въ его проповѣдяхъ ни одного представленія, несогласнаго съ чувствомъ благоговѣнія: разумѣемъ не тѣ представленія, какія онъ передаетъ отъ своего лица, а тѣ представленія или возраженія невѣрія, какими любятъ наполнять свои церковныя бесѣды многіе изъ новыхъ нашихъ проповѣдниковъ. Нѣтъ у преосв. Дмитрія ни одного выраженія, ни одного имени, которое бы рѣзало и оскорбляло слухъ, привыкшій къ чистой, спокойно-величавой рѣчи, приличной храму Божію, и которое бы, бывъ взято изъ языка школь и газетныхъ фельетоновъ, видѣло себя не на своемъ мѣстѣ на церковной кафедрѣ. Въ нихъ дышетъ духъ тѣхъ отцовъ древней церкви, слово которыхъ, записанное болѣе тысячи лѣтъ назадъ, до сихъ поръ производитъ теплое благотворное впечатлѣніе на вѣрующую христіанскую душу.

Наши критики называютъ преосв. Дмитрія проповѣдникомъ—догматистомъ, и относятъ его къ представителямъ старой школы проповѣднической, которая должна была уступить свое мѣсто представителямъ новаго направленія, преслѣдующаго болѣе практическія цѣли, называемаго иными публицистическимъ. Называя проповѣдника догматистомъ, современная критика тѣмъ самымъ какъ бы шлетъ ему упрекъ въ его односторонности: проповѣдникъ догматистъ занимается-де одними отвлеченными матеріями, и остается глухъ къ живымъ вопросамъ и требованіямъ современности. Подобныя сужденія, содержація въ себѣ косвенный упрекъ проповѣдничеству преосвящен. Дмитрія, вытекаютъ изъ недостаточнаго знакомства съ его проповѣдями, и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ неяснаго или даже неправильнаго пониманія задачъ проповѣдничества.

Нашимъ новымъ людямъ вращаются только такія проповѣди, которыя поднимаютъ и разбираютъ жгучія вопросы современности, которыя борются съ лжеученіями, заражающими наше поколѣніе и принаровлены къ потребностямъ одной нынѣшней минуты. Никто не отниметъ чести и славы у проповѣдниковъ, если они умѣлымъ и вліятельнымъ словомъ направляютъ теченіе движущейся современности,

и съ церковной точки зрѣнія хорошо отвѣчаютъ на запросы нынѣшняго дня. Но нельзя задачь проповѣди ограничить тѣсными рамками узкой современности, нельзя заставить ее отвѣчать на одни мимолетные вопросы, какіе поднимаетъ измѣнчивое время. Есть основы вѣры и религіи, для всѣхъ временъ равно важныя и обязательныя, точное знаніе которыхъ необходимо каждому, носящему имя христіанина. Этими основами укрѣпляются самыя практическія проповѣди, преслѣдующія современные цѣли. Если кто слухъ вѣрующихъ обращаетъ къ этимъ основамъ христіанскаго знанія, и если кто съ церковной кафедры вводитъ въ пониманіе ихъ современные поколѣнія и увлекаетъ мысль ихъ къ углубленію въ основныя истины вѣры, тотъ не менѣе заслуживаетъ одобренія и похвалы, чѣмъ тотъ, кто борется съ врагами и старается исправить ходячія заблужденія. Дѣло строителя Божія не въ томъ только состоитъ, чтобы выметать и выбрасывать мусоръ и грязь изъ зданія, но и въ томъ еще, чтобы возводить, укрѣплять и украшать его. Проповѣдникъ-догматистъ возводитъ зданіе и укрѣпляетъ его; полагаетъ основныя камни для созиданія живаго храма Божія; а проповѣдникъ, имѣющій дѣло съ болѣзнями современности, хочетъ очищать его отъ наноснаго сора. Еслибы преосв. Димитрій раскрывалъ предъ слушателями чистую догматику въ своихъ проповѣдяхъ, кромѣ похвалы и благодарности ничего бы онъ не могъ заслужить этимъ отъ людей, не руководящихся предвзятыми односторонними взглядами.

Но преосв. Димитрій вовсе не догматистъ-проповѣдникъ. Онъ проповѣдникъ практическій, не менѣе практическій, чѣмъ тѣ современные проповѣдники, которыхъ величаютъ публицистами. Вопросы вѣры, вопросы отвлеченнаго знанія гораздо меньше занимаютъ его и гораздо рѣже заявляются и обсуждаются въ его проповѣдяхъ, чѣмъ вопросы жизни, вопросы, относящіяся къ нравственной практической области. Между пятьюдесятью проповѣдями, помѣщенными въ первомъ томѣ словъ, бесѣдъ и рѣчей его, можно сказать, нѣтъ ни одной проповѣди отвлеченно-догматической. Развѣ только признать такую проповѣдь на Преображеніе, гдѣ проповѣдникъ показываетъ, какъ свѣтъ славы Фаворской озаряетъ предъ нами божественную славу Искупителя

и наше будущее прославление, или тайну нашего собственнаго бытія и жизни (сл. 32); или проповѣдь въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ, или недѣлю святыхъ отецъ, иже въ Никеи, гдѣ авторъ дѣйствіемъ діавола объясняетъ происхожденіе всѣхъ — и умственныхъ и нравственныхъ — золь въ челоуѣчествѣ, всѣхъ заблужденій и пороковъ, всѣхъ ересей и нечестія, и при томъ рѣшаетъ вопросъ о томъ, какъ Господь попускаетъ злобному существу совращать людей съ пути истины и причинять столько бѣдствій челоуѣческому роду (сл. 24). Обыкновенно нашъ проповѣдникъ думаетъ объ устроении и исправленіи жизни, а не знанія, заботится о насажденіи и возвращеніи добродѣтели, а не теоретической вѣры. Врагъ, съ которымъ онъ борется и котораго хочетъ отогнать отъ сердець своихъ пасомыхъ — грѣхъ, а не заблужденіе. Книга его переполнена наставленіями, клонящимися къ возвышенію и благоустроенію нравственной жизни христіанина, и среди множества практическихъ — христіански возвышенныхъ уроковъ едва замѣтны немногія разясненія теоретическихъ вопросовъ религіознаго знанія. То онъ говоритъ о пользѣ поста и опровергаетъ возраженія противъ поста (сл. 12 въ нед. 3-ю вел. поста), то предъ началомъ поста (сл. 11 въ недѣлю сырпусную) напоминаетъ заповѣдь о примиреніи съ ближними, и указываетъ въ этомъ примиреніи съ ближними условія спасительности постническаго подвига. Въ недѣлю женъ мѣровосиць онъ разясняетъ важную и святую обязанность христіанъ не прерывать общенія любви съ умершими братіями и сродниками и стараться оказывать имъ всякую, возможную съ нашей стороны услугу, и говоритъ, въ чемъ можетъ состоять эта услуга, и какъ мы можемъ оказывать умершимъ помощь (сл. 20), въ недѣлю о разслабленномъ укоряетъ современниковъ въ недостаткѣ благотворительности, отъ чего сокращаются щедроты Божіи къ намъ (сл. 21), на день Вознесенія Господня разсуждаетъ о нашемъ вознесеніи на небо и исканіи высшихъ небесныхъ благъ (сл. 22), на день Пятидесятницы напоминаетъ о томъ, что мы должны заботиться о томъ, чтобы исполняться Духомъ (сл. 25), въ недѣлю всѣхъ святыхъ говоритъ о подражаніи святымъ (сл. 26), въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ о причинахъ уклоненія нашихъ современниковъ отъ храма и всего священнаго, по поводу

Евангелія о жителяхъ страны Гергесинской, молившихъ Спасителя, дабы прешель отъ предѣль ихъ (сл. 29), въ недѣлю 8-ю по Пятидесятницѣ о сохраненіи мира и единодушія членами христіанскаго общества (сл. 30), въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ—противъ язвы подражательности, разносящей зло въ современномъ поколѣніи (сл. 39), въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ—о любостязаніи (сл. 45) и т. далѣе... Все это предметы практическаго, а не теоретическаго свойства. Разсужденіями не о такихъ предметахъ занималь-бы слушателей проповѣдникъ, котораго справедливо можно назвать проповѣдникомъ-догматистомъ. Прикованный вниманіемъ къ вопросамъ жизни христіанской, преосв. Димитрій даетъ практическій оборотъ своему слову и тогда, когда предъ мыслию его ставится какой-либо теоретическій вопросъ. Онъ на церковной каедрѣ не занимается теоретическимъ вопросомъ по самой его сущности, разсматриваетъ его со стороны тѣхъ отношеній, какія онъ можетъ имѣть къ житейской сферѣ. Напримѣръ есть у него проповѣдь о нетлѣліи мощей въ день святителя Тихона Задонскаго (сл. 33); но здѣсь проповѣдникъ не ставитъ своею задачею доказать дѣйствительность чудеснаго нетлѣнія мощей и объяснить его для пытливой мысли, какъ сталь-бы дѣлать это проповѣдникъ-теоретикъ, а говоритъ о томъ, какъ чудо нетлѣнія мощей для насъ и утѣшительно, и поучительно. Есть у него проповѣдь о страшномъ судѣ (въ недѣлю мясопустную сл. 9), и здѣсь опять мы читаемъ не доказательства догматической истины, а анализъ душевныхъ состояній разныхъ лицъ, отгоняющихъ отъ себя мысль о страшномъ судѣ. Есть у него проповѣди, посвященныя созерцанію и разъясненію явленій природы, нами видимыхъ (три слова о духовномъ воскресеніи, 17-е, 18-е, и 50 е). Но книга природы привлекаетъ вниманіе нашего проповѣдника не сама по себѣ: онъ ее раскрываетъ единственно съ тѣмъ, чтобы извлечь изъ нея нравственныя уроки для жизни. Эти проповѣди говорены были въ дни весенняго оживленія природы, съ которыми у насъ совпадаютъ дни торжества въ честь воскресшаго Спасителя. Первое могло бы побудить проповѣдника теоретическаго склада разсматривать чудеса творческой премудрости, видимыя нами въ природѣ, при весеннемъ ея

оживленіи; а второе могло бы дать поводъ возводить мысль слушателей къ нашему будущему воскресенію. Но у нашего проповѣдника вы не встрѣчаете здѣсь ни описанія явленій природы, ни умствованій о нашемъ будущемъ воскресеніи. Видъ весенней природы служитъ для его мысли толчкомъ къ тому, чтобы уяснить явленія нашей нравственной жизни. Этотъ видъ является у него символомъ нравственнаго оживленія души грѣшника, и упоминая о немъ проповѣдникъ весь въ области нравственно-практической. Зимній холодъ изображеніе состоянія души, удалившейся отъ Бога; оживленіе земли обращающейся къ солнцу, напоминаетъ ему объ оживленіи души, обращающейся къ солнцу правды—Господу Богу (сл. 17). Весною воды омывають лице земли, такъ и грѣшникъ, обращающійся къ Богу, слезами покаянія очищаетъ свою душу (сл. 18). Согрѣтая теплотою весенняго солнца земля снимаетъ съ себя зимній снѣжный покровъ, похожій на гробовой саванъ, и покрывается новымъ, живымъ покровомъ, сотканнымъ изъ безчисленнаго множества разнообразныхъ растений, украшеннымъ безчисленнымъ множествомъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Такъ и душа, омытая слезами покаянія, воскресши къ новой жизни, облекается въ новую одежду чистоты и святости, украшается разнообразными благоуханными цвѣтами духовными (сл. 50). Образъ, видимый въ природѣ, только слегка затрогивается проповѣдникомъ; а вся суть слова въ его нравственномъ знаменованіи, и пирота слова проповѣдническаго главнымъ образомъ посвящена толкованію и подробному описанію этого знаменованія, изображенію внутреннихъ перемѣнъ въ душѣ, обратившейся отъ грѣха къ Богу. Преобладающее нравственно-практическое направленіе проповѣди преосв. Димитрія заявляется еще тѣмъ, что въ составѣ изданныхъ нынѣ его словъ нѣтъ ни одного слова историческаго содержанія, за исключеніемъ слова въ день святой великомученицы Варвары (сл. 46). Въ дни святыхъ, прославляемыхъ церковію, или въ дни воспоминанія какихъ либо великихъ событій, служащихъ проявленіемъ милости Божіей или покрову Богоматери намъ, онъ не вдается въ панегирикъ и не ставитъ его задачею проповѣднаго слова. Памятію святаго или случаемъ, давшимъ поводъ къ устроенію извѣстнаго церковнаго

праздника, пользуется проповѣдникъ для того, чтобы под-
нять и разъяснить какой-либо вопросъ, имѣющій ближай-
шее отношеніе къ нашей нравственной жизни, или препода-
вать какой-либо полезный нравственно-практическій урокъ.
Напримѣръ въ словѣ на день св. апостоловъ Петра и Пав-
ла (сл. 27) авторъ рѣшаетъ вопросъ: нужно ли жалѣть о
томъ, что мы не видимъ и не слышимъ божественныхъ
учителей? и затѣмъ разъясняетъ, какъ можно научиться у
наставниковъ, которыхъ мы не видимъ, и которые жили за
многія столѣтія и тысячелѣтія до нашего времени. Въ сло-
вѣ на день святаго равноапостольнаго князя Владиміра
(сл. 31) темою служитъ вопросъ о томъ, есть ли въ насъ
плоды вѣры, которая первоначально насаждена въ нашей
странѣ святымъ княземъ Владиміромъ. Въ словѣ на По-
кровъ Пресвятыя Богородицы (сл. 37) проповѣдникъ за-
нимается своихъ слушателей разъясненіемъ того, отъ чего
многіе вовсе не примѣчаютъ надъ собою благодатнаго по-
крова Матери Божіей, и отвѣта на этотъ вопросъ онъ
ищетъ въ нравственномъ состояніи людей, и къ изображе-
нію нравственнаго состоянія, помрачающаго духовное око
нашего ума, присоединяетъ соотвѣтственныя нравственныя
наставленія. Словомъ, всегда и вездѣ преосв. Димитрій съ
своимъ проповѣднымъ словомъ — въ области жизни, на почвѣ
нравственной, и средоточный пунктъ, къ которому прико-
вано его вниманіе, нравственное состояніе современныхъ
ему христіанъ.

Правда, у преосвященнаго Димитрія нѣтъ забористыхъ
темъ, нѣтъ горячей полемики съ заблужденіями, какими
увлекается мысль современныхъ поколѣній, нѣтъ рельеф-
наго изображенія тѣхъ преступленій, какія поражаетъ
взоръ наблюдателя современной жизни, нѣтъ ничего, бю-
щаго на эффектъ, ничего, отзывающагося на послѣднюю га-
зетную статью или направленнаго противъ новѣйшей книги,
проводящей превратныя идеи. Перо его, можно сказать,
было слишкомъ духовно и церковно для того, чтобы на
церковной каѳедрѣ спускаться въ низменныя области на-
шей суетливой печати. Онъ не хотѣлъ на святое мѣсто
выносить всѣ тѣ дразги, какими переполнена наша совре-
менная печать, и всю ту нравственную и умственную фальшь,
какою заражена наша интеллигенція. Школѣ и ученой

книгѣ предоставлялъ онъ борьбу съ современными превратными ученіями, какими бредятъ наши умники, обличительной литературѣ и суду—преслѣдованіе выдающихся современныхъ нравственныхъ недуговъ. Не мѣсто разсуждать здѣсь, правъ ли онъ былъ въ такомъ взглядѣ на задачу церковной катедры. Но это ни въ какомъ случаѣ не мѣшало ему быть проповѣдникомъ практическимъ и производить благотворное вліяніе на своихъ слушателей. Было бы странно и несправедливо, если бы мы имя практическихъ проповѣдниковъ усвоили однимъ ратоборцамъ, берущимъ для своихъ церковныхъ словъ самыя современныя темы, и поставляющимъ своею задачею преслѣдованіе и разоблаченіе лжи и несостоятельности умственныхъ воззрѣній и нравственныхъ направленій только послѣднихъ дней, и оставляющимъ безъ вниманія общія, всегда присутствующія человѣку, его нравственныя потребности.

Проповѣдь преосв. Димитрія, говорятъ иные, по своему характеру принадлежитъ къ старому направленію, уже отживающему свой вѣкъ. Но это еще вопросъ, какая проповѣдь лучше выдержитъ испытаніе времени, проповѣдь ли преосв. Димитрія, или тѣ, пропитанныя духомъ новѣйшей современности, проповѣди, какія ей противопоставляютъ. Правда, современныя проповѣди, противопоставляемыя проповѣди преосв. Димитрія, въ настоящее время модныя, наиболѣе любимыя и цѣнимыя проповѣди. Но мода въ высшей степени непостоянна и измѣнчива; какъ во всемъ, такъ и въ области литературы, она слишкомъ прихотливо мѣняетъ свои вкусы, и то, чѣмъ восхищаются нынѣ, можетъ быть, у слѣдующаго поколѣнія будетъ возбуждать не восторгъ, а строгое осужденіе. Минутнымъ, временнымъ расположеніямъ хотятъ удовлетворять наши модныя проповѣди; онѣ обсуждаютъ вопросы, возникающіе съ наступленіемъ нынѣшняго дня, борются съ недугами, наносимыми тлетворнымъ духомъ нашего времени. Мы далеки отъ того, чтобы осуждать ихъ за это полезное служеніе благу общества и дѣлу церкви. Но съ завтрашняго дня, нынѣшніе толки и вопросы, можетъ быть, будутъ покрываться забытіемъ; на смѣну недуговъ, отъ которыхъ страдаетъ наше поколѣніе, выступятъ другія болѣзни. Тогда проповѣди эти не будутъ имѣть своего нынѣшняго значе-

нія и потеряють свой интересъ: объ нихъ будутъ воспоминать, какъ о явленіи, принадлежащемъ прошедшей эпохѣ и годномъ только для нея. Проповѣдь преосв. Димитрія не льститъ вкусамъ прихотливой моды и не рассчитана на удовлетвореніе потребностямъ минуты. Она служитъ цѣлямъ назиданія, предъявляемымъ проповѣднику не исключительнымъ состояніемъ тѣхъ или другихъ специальныхъ классовъ общества, а постоянными насущными потребностями души человѣческой, приобщенной къ христіанскому обществу, и указываемымъ ему нашею руководительницею церковію. Вопросы, которыми она занята, не потеряють своего значенія, пока существуетъ христіанство, и пока живетъ и дѣйствуетъ душа человѣческая, съ ея стремленіями и силами, съ ея соблазнами и слабостями. Въ ней вѣетъ духъ церкви, духъ отеческій, который не поддается измѣненіямъ отъ быстротечныхъ вѣяній вѣчно волнующаго времени, и непоколебимо остается вѣрнымъ себѣ, не смотря на напоръ волнующихся вокругъ церкви разныхъ временныхъ направленій мысли и чувства. Прошли вѣка и тысячелѣтія, мѣнялись вкусы, одно направленіе было вытѣсняемо другимъ, а проповѣди великихъ отцовъ церкви, раздававшіяся съ кафедръ въ классической вѣкѣ церковнаго краснорѣчія, до сихъ поръ питають чистымъ назиданіемъ души вѣрующихъ, до сихъ поръ служатъ образцомъ и руководствомъ для послѣдующихъ служителей церковнаго слова, заботящихся о наиболѣе плодотворномъ дѣйствіи на умы и сердца своихъ слушателей. Въ проповѣди преосв. Димитрія мы видимъ отраженіе проповѣди свято-отеческой, и сила, сохранившая отъ забвенія слова великихъ свѣтильниковъ церкви, сохранить отъ него и проповѣдь нашего святителя, близкаго по духу къ великимъ отцамъ древнихъ временъ. Модныя проповѣди будутъ забыты, и въ недалекомъ будущемъ будутъ лежать въ архивахъ, и къ нимъ будутъ обращаться только присяжные изслѣдователи литературы прежняго времени. А проповѣди преосв. Димитрія, способны быть и, надѣмся, всегда будутъ живымъ источникомъ назиданія и для многихъ послѣдующихъ временъ.

Во вниманіи къ тому высокому отеческому духу, какимъ проникнуты проповѣди преосв. Димитрія, во вниманіи къ

строгому церковному характеру, какимъ онѣ отличаются, и къ ихъ несомнѣнному помилетическому достоинству, нельзя не желать возможно полнаго и тщательнаго изданія ихъ. При этомъ изданіи лучше бы всего держаться хронологическаго порядка, какой принятъ издателями проповѣдей митрополита московскаго Филарета. Или, если бы оказалось труднымъ и невозможнымъ, за отсутствіемъ точныхъ указаній времени происхожденія многихъ проповѣдей, строго выдержать хронологическій порядокъ въ ихъ размѣщеніи, можно было бы раздѣлить ихъ на группы, соотвѣтственно ихъ содержанію и тѣмъ церковнымъ праздникамъ и случаямъ, на какіе онѣ сказаны, и при изданіи каждой такой группы нужно бы позаботиться собрать все, относящееся къ разряду тѣхъ или другихъ однородныхъ проповѣдей. Такой порядокъ выдержанъ въ посмертномъ Вольфовскомъ изданіи проповѣдей покойнаго Иннокентія, архіепископа херсонскаго, гдѣ помѣщены по группамъ 1) бесѣды на Рождество Христово, 2) слова и бесѣды на праздники Господни, 3) слова и бесѣды на воскресные дни, 4) слова и бесѣды на Богородичные праздники, 5) слова и бесѣды на дни святыхъ, 6) слова и бесѣды при освященіи храмовъ и заложенія священныхъ и общественныхъ зданій, 7) слова при посѣщеніи паствъ, 8) поученія на крестные ходы и такъ далѣе. Новое изданіе словъ, бесѣдъ и рѣчей преосв. Димитрія, первый томъ котораго мы имѣемъ предъ глазами, какъ видно, не рассчитываетъ на полноту и ведется по такому плану, который пока не выясненъ для читателя. Первый, вышедшій въ настоящемъ году, томъ проповѣдей преосв. Димитрія, представляетъ изъ себя сборникъ, въ который вошли, можно сказать, случайныя проповѣди покойнаго, безъ особеннаго расчета взятая изъ совокупности его собесѣдовательныхъ произведеній. Онъ расположенъ по кругу церковнаго года, начинаясь проповѣдію въ день новаго года, и идя по теченію дней года до конца его, такъ, какъ располагаются обыкновенно сборники проповѣдей, пожалуй выбранныхъ изъ разныхъ авторовъ, назначаемые для практическаго употребленія. Въ немъ есть слова на нѣкоторые (но не на всѣ) воскресные дни года, на нѣкоторые праздники господскіе и богородичные, на дни нѣкоторыхъ святыхъ. Есть три слова, посвященные

особому предмету, о духовномъ воскресеніи: эти слова сказаны въ дни, близкіе къ дню празднованія Пасхи, какъ видно изъ текста первой проповѣди, и всѣ тѣсно связаны одно съ другимъ. Но въ сборникѣ они раздѣлены между собою: два слова поставлены вслѣдъ за словомъ въ четвертокъ свѣтлой седмицы, а третье помѣщено на самомъ послѣднемъ мѣстѣ, послѣ всѣхъ проповѣдей на дни годичнаго круга. Между проповѣдями воскресными и праздничными попалась одна рѣчь, сказанная при открытіи житомирскаго окружнаго суда, 29 іюня 1880 года. На нѣкоторые дни напечатано по двѣ проповѣди (въ недѣлю по просвѣщеніи, на праздникъ поклоненія честныхъ веригъ св. апостола Петра, въ недѣлю о блудномъ сынѣ, въ недѣлю мясопустную, въ 3-ю недѣлю св. четырехдесятицы, въ недѣлю Пятидесятницы, въ день св. апостоловъ Петра и Павла и въ недѣлю 25-ю по Пятидесятницѣ). При всемъ томъ сборникъ проповѣдей преосв. Димитрія на дни годичнаго круга даетъ всего пятьдесятъ проповѣдей. Конечно, это не все и далеко не все, что въ разныя времена сказано было покойнымъ архипастыремъ на воскресные и праздничные дни годичнаго круга. Почему же вопли въ первый томъ эти проповѣди, какія нынѣ напечатаны, а не другія? И будетъ ли въ послѣдующихъ томахъ восполненіе тѣхъ пропусковъ, какіе сдѣланы въ вышедшемъ томѣ? Вообще какого рода проповѣди войдутъ въ составъ втораго и третьяго тома (если они выйдутъ)? На такіе и подобные вопросы нельзя найти никакого разъясненія въ томъ, что даетъ намъ первый томъ. Въ первомъ томѣ естественнѣе всего было ждаты произведеній болѣе раннихъ лѣтъ святителя. Большинство напечатанныхъ въ немъ проповѣдей не имѣетъ подъ собою датъ, указывающихъ время и мѣсто ихъ произнесенія. Только подъ нѣкоторыми, очень немногими, проповѣдями есть помѣтки, опредѣляющія мѣсто и время ихъ произнесенія. Такъ о словѣ на поклоненіе честныхъ веригъ св. апостола Петра замѣчено, что оно сказано въ церкви житомирскаго тюремнаго замка 16 января 1880 г.; о словѣ на Благовѣщеніе пресв. Богородицы, что оно говорено въ Благовѣщенской церкви дома призрѣнія сиротъ, состоящаго въ вѣдѣніи одесскаго женскаго благотворительнаго общества, по случаю совершившагося

двадцатипятилѣтія отъ основанія его, въ 1859 г.; о словѣ въ четвертокъ свѣтлой седмицы, что оно говорено въ одесской Благовѣщенской церкви, что въ домѣ призрѣнія сиротъ; о словѣ въ день Введенія во храмъ пресв. Богородицы, что оно произнесено въ домово́й церкви при училищѣ дѣвиць духовнаго званія, и при рѣчи, говоренной при открытіи житомирскаго окружнаго суда есть точное указаніе числа и года ея произнесенія. Судя по этимъ немногимъ указаніямъ, мы должны думать, что напечатанныя въ 1-мъ томѣ проповѣди покойнаго Дмитрія относятся, въ большинствѣ своемъ, къ позднѣйшимъ годамъ его служенія въ Житомирѣ и Одессѣ, и значить, въ слѣдующихъ томахъ мы будемъ читать проповѣди, написанныя покойнымъ архипастыремъ въ болѣе ранніе годы. При этомъ мы не можемъ не выразить желанія, чтобы издатели проповѣдей покойнаго Дмитрія, не слѣдующіе хронологическому порядку, въ ихъ размѣщеніи, по мѣрѣ возможности не скупились на краткія замѣтки, указывающія годъ и мѣсто ихъ произнесенія(*)...

В. Пльницкій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Юня 1. — Въ день Пятидесятницы литургія и положенная за симъ вечерня съ молитвами и колѣнопреклоненіемъ совершены Его Высокопреосвященствомъ въ Успенскомъ соборѣ.

— 2. — Въ понедѣльникъ св. Духа изъ Успенскаго собора совершень былъ крестный ходъ въ Троицкую ц. по случаю храмоваго праздника; здѣсь Его Высокопреосвященство служилъ божественную литургію, а по окончаніи оной молебень, по случаю празднованія рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣр. Государыни велик. Княжны Ольги Александровны и благовѣр. Государя велик. Князя Дмитрія Константиновича (вм. 3 ч.). Проповѣдь на литургіи произнесъ мѣстный свящ. С. Ѡ. Дарскій.

(*) Изъ „Богословскаго Библиографическаго Листка“ при Руководствѣ для сельскихъ пастырей, 1885 г. № 4.

—8.—Недѣля 1 всѣхъ святыхъ. Въ этотъ день изъ того же собора совершенъ былъ крестный ходъ во Всесвятскую кладбищенскую ц., гдѣ Его Высокопреосвященство служилъ литургію. По окончаніи литургіи совершены были панихида въ церкви и заупокойная литія на самомъ кладбищѣ по всѣмъ здѣсь покоящимся. Проповѣдь на литургіи произнесъ свящ. Успенской ц. А. Н. Головинъ.

—15.—Недѣля 2 по Пятидесятницѣ. Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ домово́й Крестовой церкви.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) Отъ директора народныхъ училищъ тульской губерніи.

На основаніи разрѣшенія его сіятельства г. попечителя московскаго учебнаго округа, состоявшагося вслѣдствіе постановленія тульскаго губернскаго земскаго собранія, въ текущемъ году 24 августа въ городѣ Туль, въ домѣ дворянскаго собранія, будутъ открыты кратко-срочные педагогическіе курсы для учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ тульской губерніи, также для кандидатовъ и кандидатокъ на учительскія должности. На основаніи 16 ст. правилъ о кратко-срочныхъ педагогическихъ курсахъ, присутствовать на нихъ имѣютъ право земскіе дѣятели, предсѣдатели и члены училищныхъ совѣтовъ и другія лица, завѣдывающія училищами и извѣстныя главному наблюдателю курсовъ. Что же касается до учителей и учительницъ, кандидатовъ и кандидатокъ на учительскія должности, изъ нихъ на курсы будутъ допущены тѣ, которые заранѣе заявили о своемъ желаніи и записаны въ особый списокъ. Для облегченія въ пріисканіи квартиры, учителя и учительницы могутъ справляться въ канцеляріи дирекціи народныхъ училищъ, находящейся въ г. Туль, за Кіевскою заставою въ домѣ Шмелевой, обѣ адресахъ содержателей квартиръ.

Директоръ народныхъ училищъ Яблочковъ.

2) Съ 1-го іюля открыта полугодичная подписка на журналъ-газету

„Б л а г о в ѣ с т ь“,

(органъ религіозныхъ и патріотическихъ интересовъ; выходитъ два раза въ мѣсяцъ).

Желающіе могутъ получить и всѣ вышедшіе №№, съ 1-го января настоящаго года. Цѣна за годъ 5 руб. сер., за полгода три руб. сер.

Адресовать просимъ исключительно: Въ г. Харьковъ, въ редакцію ж.-г. „Благовѣсть“.

Ред.-изд. Гр. Кулжинскій.

3) Русская Грамматика. — Часть 1-я: Этимология.

Курсъ низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ мужскихъ и женскихъ заведеній, съ приложеніемъ фразъ для разбора и диктанта примѣнительно къ „Правописанію“ академика Я. Грота. — Составилъ П. Коцевольскій.

Цѣна безъ пересылки 40 к., съ пересылкой 45 к.

Продается: 1) въ г. Тулѣ, въ домѣ протоіерея А. Иванова и у тульскихъ книгопродавцевъ Пузыревскаго и Протасова, 2) въ г. Орлѣ въ книжномъ магазинѣ Шемаева и 3) въ г. Рязани въ книжномъ магазинѣ Шамаева.

При выискѣ учебника отъ протоіерея А. Иванова въ количествѣ не менѣе 10 экземпляровъ дѣлается обычная скидка.

4) Въ редакціи Тул. Епарх. Вѣд. продаются слѣдующія брошюры и книги:

а) Празднованіе 25-лѣтія святительства Высокопреосвящ. Никандра, Архіепископа тульского и бѣлевскаго. Цѣна безъ пересылки 20 к., съ пересыл. 24 к.

б) Методическое руководство для преподающихъ законъ Божій въ начальныхъ школахъ. Цѣна безъ пересыл. 20 к., съ пересыл. 24 коп.

в) Инструкція для церковно-приходскихъ школъ. Цѣна безъ пересылки 15 к., съ пересылкой 20 к.

г) Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта. Н. А. Изданіе 4 е, съ приложеніемъ молитвъ, указанныхъ программой начальныхъ училищъ. Цѣна съ пересылкой и безъ пересылки 45 к.

При выпискѣ каждой изъ означенныхъ книгъ въ количествѣ не менѣе 10-ти экземпляровъ дѣлается уступка, выражающаяся въ прибавленіи лишнихъ экземпляровъ сверхъ требуемаго количества, смотря по разстоянію.

5) **Отъ правленія тульской духовнаго училища.**

Въ духовное училище кромѣ дѣтей православнаго духовенства, принимаются дѣти и изъ другихъ сословій православнаго вѣроисповѣданія. За обученіе инословныхъ взимается плата въ размѣрѣ 15 руб. въ годъ; плата эта вносится по третямъ года, по 5 рублей въ началѣ каждой трети. Прошенія о приемѣ въ училище подаются на имя смотрителя училища по 10-е августа; при прошеніи должны быть представлены: а) метрическое свидѣтельство, или выписка изъ метрическихъ книгъ, оплаченная гербовою маркою 60 к. достоинства, б) свидѣтельство о привитіи оспы и в) — инословными документъ о званіи.

Пріемные экзамены будутъ произведены въ I и высшіе классы 23, 25 и 26 августа. Въ пріготовительный классъ пріема не будетъ.

Смотритель училища Вл. Фаворскій.

6) Отъ совѣта тульскаго епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ тул. епархіал. женскаго училища объявляетъ, что переэкзаменовки и приемныя испытанія въ этомъ училищѣ имѣютъ быть въ августѣ сего 1886 года по слѣдующему распisanію:

Августа 19-го и 20-го (вторникъ и среда) переэкзаменовки ученицамъ всѣхъ классовъ.

—21-го рѣшеніе совѣта о результатахъ переэкзаменований.

—22-го и 25-го приемныя испытанія дочерямъ духовенства тульской епархіи.

—23-го (суббота) въ 10 часовъ утра медицинскій осмотръ всѣхъ, желающихъ вновь поступить въ училище.

—26-го засѣданіе совѣта для разсужденія о результатахъ приемныхъ испытаній и медицинскаго осмотра, а также и о приемѣ бесплатныхъ пансіонерокъ.

—27-го приемныя испытанія желающимъ поступить въ училище дочерямъ иноепархіальнаго духовенства и инословнымъ и засѣданіе совѣта для окончательнаго составленія списковъ по классамъ и для распредѣленія уроковъ между учителями и учительницами.

Переэкзаменовки, приемныя испытанія и засѣданія совѣта будутъ производиться по вечерамъ, съ 5 часовъ.

Лица, подавшія въ совѣтъ прошеніе о принятіи сиротъ на бесплатное содержаніе въ училище, приглашаются оставаться въ зданіи училища во все время засѣданія совѣта 26-го августа.

Инословныя и иноепархіальныя дѣвицы допускаются къ приемнымъ испытаніямъ для поступленія только въ тѣ классы, въ которыхъ послѣ приема дочерей духовенства тульской епархіи (къ 27-му августа) число ученицъ окажется менѣе 45.

ОТЪ СОВѢТА ТУЛЬСКОГО ЕПАРХІАЛЬНАГО
ЖЕНСКАГО УЧЕБНАГО

ОГЛАВЛЕНІЕ

49 тома

ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ ТУЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(1886 г., №№ 1—12).

№№	СТР.
1.	
Слово. <i>Прот. А. Иванова</i>	1
Церковно-приходскія школы въ тульской губер- ніи. <i>Вл. Сахарова</i>	6
Постановленія Преосвященныхъ Юго-западнаго края	16
Епархіальная хроника	35
Объявленія	36
2. Сектанты с. Т—ни бѣлев. у. <i>Прот. Г. Панова</i>	39
Краткій очеркъ ц.-прих. школы въ с. Селива- новѣ. <i>Свящ. М. Михайловскаго</i>	45
Дешевые журналы и книги для народа	47
Библиографическая замѣтка	54
Книга <i>Иова Н. Трошкова</i>	15—22
3. Сектанты с. Т—ни бѣлев. у. <i>Прот. Г. Панова</i>	57
Церк.-прих. школа по газетнымъ извѣстіямъ	65
Поученіе и воззваніе	73
Дешевые журналы и книги для народа	77
Объявленія	79
4. Методическое руководство для препода. зак. Бо- жій. <i>Прот. А. Иванова</i>	90
Разборъ ученія безпоповцевъ. <i>Пр. Г. Панова</i>	95
Дешевые журналы и книги для народа	104
Епархіальная хроника	107
Объявленія	108
Матеріалы для ист. стат. опис. тул. епархіи	92—99

5.	Церковно-приходскія школы въ тульской губернии. <i>Вл. Сахарова</i>	113
	Разборъ ученія безпоповцевъ. <i>Пр. Г. Панова</i>	121
	Съѣздъ законоучителей москов. уѣзда	128
	Дешевые журналы и книги для народа	134
	Епархіальная хроника	138
	Объявленія	139
	Матеріалы для ист. стат. опис. тул. губер. 100—	107
6.	Церковно-приходскія школы въ тульской губернии. <i>Вл. Сахарова</i>	141
	Разборъ ученія безпоповцевъ. <i>Пр. Г. Панова</i>	149
	Наставленія для спасенія утопающихъ	159
	О пожертвованіяхъ въ пользу т. е. ж. училища	163
	Епархіальная хроника	169
	Книга Гоа. <i>Н. Троицкаго</i>	23—30
7.	Разборъ ученія безпоповцевъ. <i>Пр. Г. Панова</i>	172
	Уроки, мысли и наблюденія. <i>Сел. священника</i>	179
	Епархіальная хроника	187
	Объявленія	188
	Синаксари	417—424
8.	Пастырское посланіе епископовъ	195
	Слово. <i>Прот. А. Никольскаго</i>	203
	Слово. <i>Прот. А. Иванова</i>	206
	Разборъ ученія безпоповцевъ. <i>Пр. Г. Панова</i>	209
	Священникъ. — Библиогр. замѣтка. <i>С. Покровскаго</i>	216
	Епархіальная хроника	221
	Объявленія	222
9.	Пастырское воззваніе епископовъ	227
	Разборъ ученія безпоповцевъ. <i>Пр. Г. Панова</i>	236
	Объ истинномъ Тѣлѣ и истинной Крови І. Христа въ св. Евхаристіи. <i>Архіепископа Никанора</i>	245
	Объявленія	256
10.	Слово. <i>Прот. А. Иванова</i>	259
	Разборъ ученія безпоповцевъ. <i>Пр. Г. Панова</i>	263
	Одинъ изъ разсказовъ гр. Толстаго	273
	Епархіальная хроника	276
	Объявленія	278
11.	Объ истинномъ смыслѣ порицаній на именуемые старыя обряды	285

Разборъ ученія безпоповцевъ. *Пр. Г. Панова.* 294
 Каинъ и Авель. Библ. поэма. *Св. Ил. Ливанскаго.* 301
 Поученіе. *Св. В. Абленскаго* 309
 Епархіальная хроника. 314
 Объявленія. —
 Матеріалы для ист. стат. опис. тул. епарх. 108—115
 12. Разборъ ученія безпоповцевъ. *Пр. Г. Панова.* 317
 Каинъ и Авель. Библ. поэма. *Св. Ил. Ливанскаго.* 325
 Участіе учениковъ народ. училищъ въ церковномъ богослуженіи 333
 Слова, бесѣды и рѣчи преосв. Димитрія. Библіограф. замѣтка. 335
 Епархіальная хроника. 353
 Объявленія. 354
 Книга Іова. *Н. Троицкаго* 38—38

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою. 13 Іюня 1886 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.

Ст. 8. *Мужсви подобному тебѣ нечестіе твое, и сыну человеческому правда твоя.* Ни беззаконіе, ни добродѣтели человѣка не могутъ вліять на всесовершенную волю Божию такъ, чтобы Господь былъ пристрастенъ въ своемъ судѣ: нѣтъ, такъ думать можно только о людяхъ, которые, судя иногда ошибочно и пристрастно, считаютъ себя праведными, хотя исполнены нечестія, а другихъ — дѣйствительно благочестивыхъ — угнетаютъ беззаконно.

Ст. 9. *Отъ множества (враговъ) оклеветаеміи воззовутъ, возопіютъ отъ мышцы многихъ.* На судѣ людскомъ нерѣдко совершенно честные граждане, по зависти и злобѣ многихъ, подвергаются оклеветанію, осуждаются и приговариваются къ жестокому наказанію, ихъ лишаютъ свободы, изнуряютъ непосильными работами, безпощадно мучать бичами, не внимая ихъ мольбамъ, стонамъ, воплямъ.... На судѣ Божиемъ такой неправды не можетъ быть!—Между тѣмъ Іовъ, какъ бы не разумѣя этого, съ неудержимымъ воплемъ возносилъ свою мольбу къ небу, жаловался на жестокость наказанія, просилъ Бога о пощадѣ, заявлялъ о строгости суда Божія... По мнѣнію Еліуса, нечестиво такъ поступалъ Іовъ

Ст. 10—11. *И не рече (Іовъ): гдѣ есть Богъ сотворившій мя; устраяя стражбы нощныя, отдѣляя мя отъ четвероногихъ земныхъ, и отъ птицъ небесныхъ.* Почитая себя правымъ, Іовъ не подумалъ, гдѣ пребываетъ Господь, предъ которымъ онъ себя признаетъ правымъ: Господь на небѣ, Его престоль непоколебимъ, Его законъ неизмѣненъ, Его правосудіе безпристрастно! Бдительность Господа неослабна: какъ благоразумный царь, желая обезопасить городъ отъ внезапнаго нападенія враговъ, ставить на стѣнахъ его неусыпную стражу (обыкновенно смѣнявшуюся трижды въ теченіе ночи); такъ Господь, при посредствѣ своихъ ангеловъ, наблюдаетъ за всѣмъ, происходящимъ въ Его царствѣ, не только днемъ, но и ночью (ср. гл. 1, ст. 6—7; 2, ст. 1—2). Поэтому никакой врагъ не можетъ тайно и своевольно возмутить ту тишину, которую Господь подаетъ добродѣтельнымъ людямъ (ср. гл. 34, ст. 26—29). Наконецъ, Господь отличилъ человѣка отъ всѣхъ земныхъ тварей тѣмъ, что создалъ его по образу Своему, въ разумѣ и сердцѣ его внѣдрилъ стремленіе къ

истинѣ и добру: и человекъ дѣйствительно имѣеть понятіе о справедливости, такъ что самъ, по нравственному сознанию, естественно отвращаетъ свой взоръ отъ насилія и хищничества, какія замѣчаетъ въ царствѣ хищныхъ звѣрей и птицъ. Ужели же Творецъ и Промыслитель Самъ можетъ допустить несправедливость въ дѣлахъ своихъ и—въ судѣ надъ человекомъ?!

Ст. 12. *Тамо воззовутъ, и не имаша услышати и отъ досады (από ὄβρεως) злыхъ(*)*. „Тамъ“ — на землѣ нерѣдко люди стонуть отъ явной несправедливости и жестокаго насилія (ср. ст. 8 и 9). И всякій судья, хотя бы даже и самъ справедливѣйшій Іовъ, можетъ не услышать горестнаго вопля притѣсняемыхъ—нищихъ и убогихъ, потому что люди хитрые, злые и наглые всегда найдутъ возможность заглушить справедливыя жалобы притѣсняемыхъ, купить невниманіе судей или языкъ жесвидѣтелей. А на судѣ Божіемъ это не возможно!

Ст. 13. *Безмѣстная (неумѣстное) бо видѣти не хощетъ Господь: Самъ бо Вседержитель зритель есть творящихъ беззаконная, и спасетъ мя*. Такъ какъ Господь все содержитъ въ Своей власти и съ безпредѣльныхъ высотъ неба зреть все Самъ; то Онъ видитъ и „неумѣстное“—что несовмѣстно съ предопредѣленнымъ Его планомъ, несогласно съ опредѣленіемъ Его воли, что не отвѣтствуетъ человеку, созданному по образу и подобию своего Творца. И, не желая видѣть „неумѣстное“, Господь премудро устраняетъ оное, караетъ беззаконныхъ и спасаетъ ревностно-чтущихъ Его всесовершенную волю (ср. гл. 34, ст. 21—28).

Ст. 14—15 а. *Судися же предъ нимъ (Богомъ), аще можеша похвалити Его, яко же есть и нынѣ (т. е. какъ должно и теперь) (**)*. *Яко нѣсть поспѣваяя и нѣвомъ своимъ, и не позна прегрѣшенія коего-либо зѣло*. Проникну-

(*) Союза *и*, стоящаго въ концѣ стиха 12-го, нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ и во всѣхъ древнихъ рукописяхъ греческихъ. Онъ опущенъ и въ изданіи *Штира* и *Тэйле*, 1864 года.

(**) Выраженіе: и нынѣ отнесено къ ст. 14-му по римскому изданію греческаго текста, 1587 года; въ изданіи *Штира* и *Тэйле* оно отнесено къ 15-му ст.

тый глубокимъ благоговѣніемъ ко всесовершенному правосудію Божію, Еліусъ предлагаетъ Іову совѣтъ: пусть Іовъ представляетъ совершающійся надъ нимъ судъ Божій, но пусть въ тоже время помнитъ, гдѣ обитаетъ его Судія, пусть исповѣдуетъ всевѣдѣніе сего Судии и вмѣстѣ достойно восхваляетъ правосудіе Божіе, которое всегда сопровождается Его неисповѣдимою благостію, ибо Господь никогда ни одного прегрѣшенія человѣка не судитъ по всей строгости. Таково дѣйствіе правды Божіей: Самъ Богъ благоволилъ дать вѣдѣніе человѣку отъ начала міра, обновленнаго дѣйствіемъ потопа (Быт. гл. 8, ст. 21). Такъ милостивъ Господь въ судѣ своемъ надъ всѣми людьми, такъ Онъ милосердъ и въ судѣ надъ Іовомъ.

Ст. 15 б. *Іовъ же все отвергаетъ уста своя, невѣдѣніемъ словеса отягощаетъ.* По убѣжденію Еліуса, Господь потому не слушаетъ Іова, что онъ, хотя громко и продолжительно, но неосновательно высказываетъ свою жалобу на опредѣленіе суда Божія: надменно равняя себя съ Богомъ, Іовъ недостаточно представляетъ себѣ всесовершенство правосудія Божія; это невѣдѣніе дѣлаетъ слова его столь несправедливыми и тяжелыми, что у слушателей не достаетъ терпѣнія ихъ выслушивать (ср. гл. 32, ст. 14. 16—19): въ душѣ ихъ само собою возникаетъ обличеніе рѣзкой неправды говорящаго.

Г л а в а 36.

Речь Еліуса (4-я и послѣдняя). На основаніи глубокихъ соображеній о судѣ Божіемъ Еліусъ утверждаетъ, что Господь не отвергаетъ нелюбимаго, а жизни нечестиваго не поддерживаетъ, творитъ судъ безпристрастный и милостивый, какъ всеильный Владыка надъ всѣмъ и предивный Промыслитель о всемъ.

Ст. 1. *Приложивъ же еще Еліусъ, рече.* Какъ бы опасаясь за неосновательность и неубѣдительность своихъ сужденій, высказанныхъ въ предыдущихъ рѣчахъ въ опроверженіе мнѣнія Іова, Еліусъ въ послѣдней своей рѣчи высказываетъ свои наблюденія надъ проявленіями суда Божія въ жизни человѣческой и надъ дѣйствіями промысленія Вседержителя въ мірѣ, и то, что, по этимъ наблюденіямъ

очевидно и безспорно для всѣхъ, Еліусъ полагаетъ въ основаніе и оправданіе своего взгляда на судьбу униженнаго, больнаго и раздраженнаго Іова.

Ст. 2—4. *Пожди ми мало еще, да тя научу, еще бо у мене есть слово, примѣ хитрость мою отдалеча, дѣлы же моими праведная реку воистинну: и не неправедны глаголы безъ правды уразумѣши* (т. е. справедливо поймешь истинныя слова). Признавая Іова ревнителемъ правды, жаждущимъ оправданія, Еліусъ, во имя самой правды, проситъ своего собесѣдника выслушать еще одну его рѣчь, особенно старательно и удачно составленную, въ коей онъ излагаетъ рядъ мыслей, хорошо углубленныхъ въ дѣйствія правосудія и промышленія Господа Вседержителя. На сей разъ Еліусъ обсуждаетъ событія въ жизни Іова, уже не разбирая подлинныхъ словъ его рѣчей, а излагая свои мысли объ общихъ законахъ жизни, какіе можно усматривать въ явленіяхъ самой жизни человѣка, въ прямой и рѣшительной зависимости ихъ отъ явленій внѣшняго міра. Онъ намѣренъ указать такія дѣла Божіи, которыми совершенно подтверждается справедливость сужденій, высказанныхъ имъ и прежде, такъ что Іовъ, въ виду этихъ дѣлъ Божіихъ, будетъ имѣть возможность правильно понять, что сказанное Еліусомъ не лишено правды. Далѣе (ст. 5—6) Еліусъ высказываетъ главное сужденіе о судѣ Божіемъ, которое потомъ раскрываетъ и доказываетъ во всей рѣчи, именно: Господь никогда не оставляетъ въ забвеніи Имъ созданное существо, а тѣмъ болѣе человѣка и притомъ невиннаго — незлобиваго.

Ст. 5—6. *Виждь же, яко Господь не отринетъ незлобиваго: силенъ крѣпостію (Господь) сердца нечестивыхъ не оживитъ, и судъ нищимъ дастъ*. Если человѣкъ „незлюбивъ“, — не имѣетъ ни злостнаго намѣренія, ни злостнаго чувства, ни злодѣйскаго влеченія, а напротивъ — подавляетъ въ себѣ всякое недоброе расположеніе духа и въ самыхъ ударахъ судьбы находитъ для себя урокъ добродѣтели, то Господь его не отринетъ, ибо Онъ самъ, по благи своей, творитъ только добро и желаетъ только добра, и учитъ только добру. Напротивъ, Онъ не содѣйствуетъ осуществленію злостныхъ намѣреній въ жизни людей нечестивыхъ; дѣйствіемъ своего всемогущества Онъ разрушаетъ

благополучіе нечестивыхъ и тѣмъ самымъ совершаетъ надъ ними свой судъ—для оправданія нищихъ, которые остаются мнимо-виновными на судѣ людскомъ.

Ст. 7. *Не отыметъ отъ правдиваго очей своихъ и съ цари на престолъ посадитъ ихъ на побѣду, и вознесутся.* Отвращая свой взоръ отъ нечестивыхъ, Господь постоянно обращаетъ свое милостивое вниманіе на праведныхъ; слѣдя за ихъ дѣятельностію, содѣйствуетъ ея успѣху и вообще благоустраиваетъ ихъ судьбу. И въ то время, какъ нечестивые, по Его суду, лишаются имущества, достоинствъ, чести, знатности, праведные возвышаются иногда отъ пастушескаго посоха до царскаго трона: сами цари, пользуясь мудрыми и правдивыми совѣтами такихъ праведниковъ, одерживаютъ побѣды въ борьбѣ со внѣшними врагами или многообразными бѣдствіями внутри государства, и потомъ, за такія услуги, охотно раздѣляютъ со своими благодѣтелями какъ свою власть, такъ и почести. Извѣстно, какъ дѣти патріарха Іакова, по ненависти, продали своего правдиваго брата Іосифа въ рабство—въ Египеть, какъ здѣсь ему приходилось испытать опасное искушеніе и тяжелыя лишенія. Но Господь „не отнявъ очей своихъ отъ праведника“; честностію, правдивостію и мудростію Іосифъ снискалъ милость Фараона. „И сказалъ Фараонъ Іосифу: вотъ, я поставлю тебя надъ всею землею Египетскою. И снялъ Фараонъ перстень свой съ руки своей и надѣлъ его на руку Іосифу; одѣлъ его въ виссонныя одежды, возложилъ золотую цѣпь на шею ему; велѣлъ везти его на второй изъ своихъ колесницъ, и провозглашать предъ нимъ: преклоняйтесь! И поставилъ его надъ всею землею Египетскою“ (Быт. гл. 37, ст. 2 и 4; гл. 39, ст. 2—4; гл. 41, ст. 39—43).

Ст. 8—9. *Связаннїи въ ручныхъ узахъ яти будутъ ужами (веревками) нищеты; и возвѣститъ имъ дѣла ихъ, и прегрѣшенїе ихъ, яко укрѣпятся.* Если же праведные иногда бываютъ окованы узами по рукамъ, потомъ еще перевязаны веревками и, въ такомъ рабскомъ видѣ, страдаютъ отъ позора и нищеты; то такимъ образомъ жизни Господь указываетъ имъ „на дѣла ихъ и на нѣкоторыя прегрѣшенія ихъ“, чтобы эти благочестивые люди, испытавъ бѣдствія и скорби, тѣмъ тверже укрѣпились въ добродѣтели, а иначе—ихъ беззаконія, умножившись, могутъ уничтожить ихъ благочестіе и погубить ихъ самихъ.

Ст. 10—12. *Но правдиваго услышитъ: и рече, яко обратятся отъ неправды. Аще услышатъ, и поработаютъ, скончаютъ дни своя во блажихъ, и лѣта своя въ благолѣпность (εὐπρεπείαις). Нечестивыхъ же не станетъ, зане не хотѣша познати Господа, и занеже учими непослушавши бѣша.* Ср. гл. 30, ст. 14—30. Если праведники, подвергшіеся искушеніямъ, поймутъ дѣйствія промысла Божія и, вразумленные наказаніемъ, обратятся на путь правый—будутъ непогрѣшительны въ тѣхъ поступкахъ, въ которыхъ они уклонились отъ воли Вседержителя, и своимъ безукоризненнымъ поведеніемъ послужатъ къ прославленію имени Божія: то тѣмъ самымъ они приобрѣтутъ еще большую милость Божію, не только поживутъ, но и скончаютъ дни свои въ полномъ довольствѣ; цѣлыя годы остальной своей жизни они проведутъ въ радостяхъ, ихъ утѣшатъ безболѣзненная старость, безукоризненное благонравіе дѣтей, безпристрастное благословеніе облагодѣтельствованныхъ ими ближнихъ и пр. Если же они не обратятъ вниманія на дѣйствія промысла Божія, не пожелаютъ научиться правдѣ Божіей изъ самыхъ бѣдствій своей жизни и останутся по прежнему нечестивыми, то—и погибнутъ въ тѣхъ самыхъ бѣдствіяхъ. Это долженъ былъ приложить къ себѣ бѣдствующій въ болѣзни Іовъ и—научиться правдѣ Божіей, признать бѣдствія обстоятельствами искушенія и средствомъ къ усовершенствованію въ благочестіи.

Ст. 13. *И лицемъри сердцемъ возмутятъ ярость (въ сердцѣ своемъ): не возопіютъ, яко связа ихъ (Господь).* „Лицемѣры“—люди, которые предъ другими говорятъ и показываютъ, что они любятъ Бога, служатъ Ему, преданы Ему до самопожертвованія, а въ душѣ самолюбивы, плотоугодливы, горды и злы, когда подвергаются суду Божію, испытываютъ всякія лишенія и болѣзни, то сильно возмущаются духомъ, скоро выходятъ изъ терпѣнія и, „будучи связаны узами по рукамъ и перевязаны веревками“ (ст. 8), они не воздыхаютъ предъ Богомъ о пощадѣ, не вопіютъ предъ Нимъ объ избавленіи; напротивъ, въ непомѣрномъ гнѣвѣ, громко выражаютъ свой ропотъ на дѣйствія Промыслителя и проклинаяютъ свою судьбу...

Ст. 14—15. *Да умретъ убо въ юности душа ихъ, житіе же ихъ (да будетъ) уязвляемо ангелы: занеже оскор-*

биша недужна и немощна, судъ (оправданіе) же кроткихъ изложитъ. Если всякому смертельно-страждущему и кающемуся правосудный и милосердый Господь „обновляетъ тѣло, кости исполняетъ мозга“ и чрезъ это какъ бы возвращаетъ его ко днямъ его дѣтства (гл. 33, ст. 23—25): то, наоборотъ, человѣка нераскаяннаго (при всѣхъ побужденіяхъ къ раскаянію) Онъ лишаетъ жизни въ ея цвѣтущемъ возрастѣ. И если, при испытаніи въ бѣдствіяхъ Господь щадитъ человѣка праведнаго, такъ что „ни одинъ изъ тысячи смертоносныхъ ангеловъ не поразитъ его“ (гл. 33, ст. 23), то, наоборотъ, жизнь нечестивыхъ Онъ безпощадно прекращаетъ дѣйствіемъ небесныхъ силъ — ангеловъ; такъ какъ недостойны жизни и пощады люди на словахъ и повидимому являющіе себя преданными Богу, а на дѣлѣ немилосердно угнетающіе другихъ, иногда вдвойнѣ несчастныхъ — больныхъ и бѣдныхъ. Напротивъ, какое бы притѣсненіе ни терпѣли люди „кроткіе“ — искренно преданные волѣ Божіей, мудро обсуждающіе дѣйствія Промыслителя, поучающіе и улучшающіе себя въ самыхъ бѣдствіяхъ, они, наконецъ, узнаютъ свое оправданіе, видятъ свою истинную судьбу и преисполняются блаженной радости.

Ст. 16. *Еще же исторгне тя (Господь) отъ устъ вражійхъ, бездна, пролитіе подъ нею (т. е. какъ бы изъ бездонной пропасти), и сиде трапеза твоя исполнена тука.* Какъ всякаго нелицемѣрно праведнаго, такъ и Иова, Господь всегда спасетъ отъ враговъ, хотя бы ихъ алчныя уста для его имущества были губительны какъ бездонная пропасть, въ которую безвозвратно низвергаются волны водопада; Господь всегда возвратитъ ему мирную семейную жизнь, преисполнитъ домъ его обиліемъ всякихъ благъ и обезпечитъ здоровье отличной пищей. Въ такихъ характерныхъ словахъ Еліусъ дѣйствительно предсказалъ судьбу Иова. Господь торжественно оправдалъ и вознаградилъ униженнаго, бѣднаго, но кроткаго страдальца полнѣйшимъ счастіемъ.

Ст. 17—18. *Не оскудѣетъ же отъ праведныхъ судъ: ярость же на нечестивыя будетъ, нечестія ради даровъ ихъ, ихже примаму на неправдѣ.* Тогда какъ бѣдствія и страданія праведныхъ не измѣняютъ ихъ праведности и не умаляютъ оправданія ихъ предъ Богомъ; нечестіе ли-

цемѣровъ, открывающееся при ихъ испытаніи, возбуждаетъ гнѣвъ Божій тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе они принимаютъ даровъ за пристрастное и намѣренно незаконное оправданіе виновныхъ и, не страшась гнѣва Божія, безжалостно осуждаютъ невинныхъ на лишенія и страданія.

Ст. 19. *Да не уклонитъ тя волею умъ, отъ мольбы въ бѣдѣ сущихъ немощныхъ, и всѣхъ содержащихъ крѣпость.* Человѣкъ „содержащій крѣпость“ — облеченный властью или обладающій богатствомъ, въ то же время будучи искренно праведнымъ, не долженъ произвольно и неблагоразумно отклонять своего слуха отъ мольбы людей немощныхъ и притомъ бѣдныхъ. Иначе, такая жестокость не можетъ остаться ненаказанною, ибо надъ всякимъ „содержащимъ крѣпость“ есть „Сильнѣйшій крѣпостію“; Онъ, какъ Вседержитель, воздастъ человѣку соответственно дѣламъ его (гл. 34, ст. 10—17; ср. гл. 35, ст. 13; 36, 5. 6. 22): Онъ самъ слышитъ вопль убогихъ и судъ нищимъ даетъ (гл. 34, ст. 26—28; 36, ст. 6).

Ст. 20—21. *Не привлецы ночи, еже взыти людемъ вмѣсто ихъ* (т. е. въ бѣдѣ сущихъ немощныхъ). *Но сохранися, да не содѣеши зла: сихъ бо ради изытъ еси отъ нищеты* (будешь). Господь есть „Зритель дѣлъ человѣческихъ, отъ Него ничто не можетъ утаться изъ того, что дѣлаютъ люди“; Онъ, видя всѣхъ и зная все, непремѣнно караетъ тѣхъ, кто уклоняется отъ Его закона, посылаетъ имъ „ночь“ — время несчастій вмѣсто „дня“ — времени счастья (гл. 34, ст. 21—25). Посему всякій истинно благочестивый и богобоязненный человѣкъ не долженъ „привлекать ночи“, не долженъ совершать „зла“ — „принимать даровъ на неправдѣ“ (ст. 18), не долженъ немощныхъ и бѣдныхъ подвергать осужденію; удалять изъ домовъ и изъ города, а на ихъ мѣсто поселять другихъ. И если „содержащій крѣпость“ дѣйствительно воздержится отъ этого „зла“, то онъ „не привлечетъ ночи“, будетъ благоденствовать при изобиліи всякихъ благъ. Образъ такого властелина — праведника и долженъ былъ представлять благочестивый Іовъ.

Ст. 22. *Се Крѣпкій удержитъ крѣпостію своею: кто бо есть, яко же той, силенъ.* Вполнѣ и глубоко увѣренный въ томъ, что Господь силою своею охраняетъ неизменно